

НИДЕЙЛА
НЭЛЬТЕ

ЗЛОДЕЙКА
ИЗ КАМИНА

ПРИЗОВОЕ МЕСТО
НА КОНКУРСЕ
"ЮМОР И МАГИЯ"

16+

Ни́дейла Нэ́льте
Злодейка из камина

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Нэльте Н.

Злодейка из камина / Н. Нэльте — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Я Джарес Тодан, последний из рода Владык Источника. Немудрено, что за мной охотятся как давние враги, так и девицы на выданье. Но одна превзошла всех: свалилась ко мне в камин и тут же исчезла, унеся мой покой. Враг? Жертва? Видение? Не успокоюсь, пока не найду её и не узнаю все тайны, которые скрывает! Книга заняла призовое место на конкурсе «Юмор и Магия» на портале ПродаМан, бестселлер 2017 года на портале Призрачные Миры. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта depositphotos. ID van bestand: 66193223 van EdwardDerule, Foto van kiukson, Ольга Бойко (Olga Boyko). Alexandra

© Нэльте Н., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Нидейла Нэльте

Злодейка из камина

Глава 1

Кто придумал, что огонь потрескивает «весело»? С «танцами пламени» и прочей чепухой – не ко мне. Мой огонь трещал вполне себе скромно, давая уютное тепло вытянутым к камину ногам и не смея тревожить лишний раз. Как и все в этом доме.

Поэтому когда с нарастающим гулом в него невесть откуда свалилось нечто объёмистое, вызвав сноп искр, я с любопытством подался вперёд.

Там, в огне, обнаружилось обнажённое женское тело. Непонимающе огляделось и что есть мочи завопило. Где все эти слуги-бездельники? Как обычно разбежались, когда нужны.

Никого нет, а девушка, не уместаясь в камине, беспорядочно крутится и неловко пытается сбить пламя. Вы только не подумайте, что я совсем безжалостный чурбан, способный смотреть, как кто-то сгорает заживо. Просто силы слегка... гм... не очень хорошо мне подчиняются, поэтому несколько мгновений жду, не появится ли кто из бездельников.

Бездельников не наблюдается, звать их времени не остаётся, приходится действовать на свой страх и риск. У камина как нельзя кстати стоит бадейка воды, лёгкое движение пальцами – и она выплёскивается на незнакомку. В идеале вода, конечно, то, что девушка получила ещё и бадейкой, будем считать издержкой.

Странная гостья оборачивается, ловя ртом воздух, мокрые волосы облепили плечи и спину. Видит меня и снова вопит. Хм, я-то всегда полагал, что прозвище «орангутанг», которым меня называют за глаза, отражает скорее не внешность, но суть. На мгновение замешкавшись, всё-таки решаю подняться, но не дожидаясь этого девушка вдруг берёт и исчезает так же неожиданно, как появилась.

В моём замке возможно многое – праотцы возвели его на сильном энергетическом ключе. Но такое даже здесь случается, мягко говоря, не часто.

– Нелли! – рявкая, озадаченно обернувшись к зеркалу. Ну да, побриться не мешало бы, но за каким лешим, если я не планировал принимать незнакомых девиц – ни обнажённых, ни даже одетых?! Чего было так орать-то?

Пожилая нянюшка, невысокая и пухленькая, появляется как обычно быстро, словно только и ждала под дверью.

– Да? – интересуется, хмуро глянув на залитый камин. К нянюшке я питаю слабость и она бессовестно этим пользуется. Впрочем, я этого не показываю, а она делает вид, будто не догадывается и лишь иронически сверкает по-девичьи живыми глазами из-под толстых очков.

– Где ты была минуту назад? – грозно сжожу брови. Ну, тоже довольно густые, не спорю. Но не настолько же страшные, чтобы орать!

– На кухне помогала, – ворчливо откликается, приближаясь к камину. Ага, за минуту вспорхнула на два этажа, так я и поверил. Никакого сладу с этими домашними!

Нянюшка брезгливо касается каминной решётки:

– Вот, чистить теперь, а то и чинить! Что это на вас нашло, хозяин? Снова галлюцинации?

– Нет! – возмутительное предположение! – Она была реальна!

– Кто? – нянюшка с любопытством поднимает бровь, вместе с чем ползёт вверх и губа.

Страшноватое зрелище для непривычных.

– Не знаю! – начинаю раздражаться. – Какая-то голая девица. Ты разве не слышала? Верещала на весь дом.

– Так сами же приказали изоляцию усилить, кто тут знает, какие вы оргии ночами устраиваете, – фыркает Нелли.

– Какие оргии?! – возмущение буквально захлестывает. – Ну... экспериментирую иногда.

– Не с тем вы экспериментируете! – припечатывает Нелли. – Когда голые барышни мерещатся, тут только одно...

– Найти мне её! – рыкаю, пресекая попытки нянюшки сунуть нос в мою личную жизнь.

– Кого? – иногда у Нелли замечательно получается изводить меня глупыми вопросами.

– Девушку!

– Голую?

– Любую!

– Любую – это хоть сейчас.

– Ту, что была в камине! – тычу пальцем для наглядности. Нелли уничижительно осматривает мокрые угли.

– А как я её узнаю? Какие-нибудь отличительные черты?

Черты... тщетно пытаюсь припомнить.

– Да какие там черты! Думаешь, мне было когда её разглядывать?!

– Вот в этом весь вы, хозяин, даже голая девушка не заставит вас слезть с топчана.

– Я слез! – возмущаюсь, понимаю, что разговор снова съехал куда-то не туда. – Ты мне зубы не заговаривай! Не было никаких отличительных!

– Опишите её, – закатывает глаза Нелли. – Какая она?

Снова пытаюсь вспомнить.

– Молодая, – выдаю. Нелли фыркает. – Волосы... вроде светлые. До лопаток. Мокрые.

– Если найду с сухими – не вести? – снова фыркает Нелли.

– Нет! – градус моего раздражения повышается. – Сперва намочить! И раздеть, для лучшего опознания! Глаза... леший его знает! В огне не рассмотрел!

– Ну и как я вам по такому описанию найду?

– Как хочешь! Не так много в моём замке незнакомых мне девушек.

– Да вам и половина незнакома, вам бы только с источником экспериментировать да Даррена мучить.

– Духа замучишь, – ворчу.

– Ещё как! – Нелли никогда не одобряла моё решение привязать дух давнего врага к родовому замку. Но я остаюсь непреклонен.

– Джарес, – вздыхает Нелли. – Если девушка была в огне, на ней остались ожоги? Следы? По ним уж скорее отыскать.

Снова приходится напрягать извилины.

– Не было у неё никаких следов! Я не видел, во всяком случае. Но можете поискать, вдруг... проявятся.

– Это всё? – требовательно смотрит в глаза Нелли.

– Ну... ещё может проявиться синяк, – сообщаю не без некоторого смущения.

– Вы что же, хозяин, на беззащитную девушку руку подняли?!

Бадейку, если быть точным.

– Беззащитные девушки по чужим каминам не лезят, – ворчу. Решаю пояснить: – Огонь тушил, не рассчитал немного.

– Хорошо, – хмыкает Нелли, но лицо несколько смягчается. – Пойду передам Тедору, пусть разыскивает всё, что может проявиться.

Нянюшка плавной походочкой лавирует к выходу.

И кстати, о *духах*.

– Даррен! – прикрикиваю, едва дверь за Нелли затворяется. Не отвечает, затаился где-то, засранец... Да, засранец! Потому что, во-первых, постоянно ищет способ не откликнуться.

Во-вторых, он статный эльфоподобный блондин, любимчик девушек. В том числе и Тинны. Да, это в-третьих – она предпочла его! А есть ещё в-четвёртых, в-пятых и в-шестых. И даже в-седьмых. Но об этом как-нибудь потом.

Приходится взять фамильный кинжал, выжать каплю крови из пальца. Пока она падает на пол, произношу призывающее слово. Мгновение, и дух, а точнее душок, уже передо мной.

– Бледный ты что-то, – сообщаю с радостной улыбкой. Даррен достаивает лишь презрительным взглядом. Ну, может, и не смешно... леший его знает.

Даррен хмурится, не соизволив усмехнуться шутке, приходится переходить к сути:

– Расскажи-ка мне, бесплотный, что это за мамзель шлялась в стиле «ню» по моему камину. Ты же наверняка что-то такое заметил?

Дух подозрительно перекашивается, словно не желая отвечать. Конечно, не желает он рассказывать своему врагу что бы то ни было. Но связывающая нас магия крови сильнее. Врать мне он не может. Ну, почти.

– Говори! – приказываю. Иногда думаю, нужно было сохранить ему тело... временами так и хочется вмазать по наглой белобрысой морде.

– Проекция, не до конца воплотилась... и сбежала, – отвечает словно с неохотой.

– Это всё? – слежу за прозрачными чертами. Нет, что-то недоговаривает... Дух снова кривится, почти течёт, сейчас прямо зубы материализуются и начнут скрипеть от этих гримас.

– Ты зубы-то не сотри, – советую. Снова презрительный взгляд – вот именно от такого все окрестные девки и растекались. Любых слоёв и сословий. Умеют же некоторые... засранцы! – Говори, твою тыкву! – я и без того уже на взводе, а он тут молчать пытается!

– Сестра, – отвечает через силу. А вот это уже интересно. Родственная связь сильнее, он вполне может не сказать мне то, что будет опасно для его родных. По этой самой причине я до них в своё время не добрался.

– Почему? – сужаю глаза, чую, как раздуваются ноздри. Где уж мне, орангутангу, до изощрённой красоты эльфоподобных.

– Ты ей только что жизнь спас, – отвечает нехотя. – Пламя загасил, не выбралась бы.

– Почему? – недоумеваю, сбежала же. Блондинистый закатывает глаза:

– Делала привязку к огню. Считай, мы квиты и больше я тебе ничего не скажу.

– А я её ещё раз спасу! – уверяю.

– Найди сначала, – хмыкает эльфоподобный паршивец.

– Найду и спасу! – начинаю распаляться. – Или лучше не спасу, посмотрю, как ты запоёшь!

Паршивец бледнеет... точнее, прозрачнеет, хотя и так вся мебель просвечивает. А до меня вдруг доходит смысл его слов. Неужели обманул? Снова?!

– Сестра?! – реву, люстра начинает дребезжать в унисон. Ну вот, опять силу не рассчитал. Приглушаю на тон – теперь уже дребезжат только бокалы: – Позволь напомнить, что Глория училась вместе с нами и моя память не настолько хромает, чтобы не узнать её!

– Да у тебя всё хромает, – ворчит Даррен. Надо было не распылять его тело полностью, хоть ухо оставить.

– Или ты ещё одной сестрой успел обзавестись? Отвечай!

– Сводная, – сквозь зубы выжимает Даррен. – По отцу. Не училась в Алабаре.

Сестра... тру брови, скребу подбородок. Не помню никакой второй дочери у Эдварда Эдинга!

– Почему никто не в курсе? Как зовут?

– Моей мамаше попробуй скажи, – хмыкает. Да, мадам Эдинг – знатная стерва. Ни муженька не простила бы, ни дочь его не пожалела.

– Но ты же знал?

– Знал, – соглашается Даррен. Смутно начинаю ощущать, будто меня водят за нос. Если действительно родственница, то кровные узы могут позволить скрывать правду. А вот грань, где заканчивается заклинание на крови и начинается родственная связь – очень тонка. Что пересилит, то и сработает.

– Где она сейчас?

– Понятия не имею, – радостно разводит руками дух. Да, в этом я не сомневаюсь. Почти.

– Пшёл вон, – отпускаю. На месте его не удержишь, пробовал. В пределах замка передвигается куда взбрёт, только к Источнику не в силах пробиться. Хорошо хоть он невидим и неслышим никому, кроме меня. Ну и ещё пары сильных магов, возможно. Не то долго скрывать его присутствие не удалось бы. Только вот как получится с сестрой? Если это сестра, конечно.

Неужели паршивка припёрлась его спасать? Очередная?! Попытки временами предпринимают, да никому доподлинно неизвестно, что дух тут. А уж очаровать меня, втайне мечтая о моём давнем враге, и вовсе нереально. Разговор короткий.

Нужно навеститься к источнику. А может, это Глория, только внешность сменила? Чтобы у Владыки Эдинга была внебрачная дочь, и никто того не знал?! Невозможно!

Не пугайтесь, у нас тут все владыки. Каждое более-менее уважаемое семейство, обладающее хоть какой-то властью, силой и землями, именуется Владыкой. Ну а чего мелочиться? Я вот тоже... владыка, твою тыкву. Правда, предпочёл бы, чтобы им оставался как можно дольше мой отец. Да не срослось. Криво усмехаюсь в зеркало отражению. Побриться? Или к лешему?

Махнув рукой что на небритость, что на домашний халат, выхожу из своих владыческих покоев. Было дело, вывел я Источник себе в экспериментариум... но об этом как-нибудь в другой раз. Всё равно для более точных данных нужен первоисточник. Туда и иду.

Точнее, собираюсь, поскольку за дверью снова Нелли. Спешит навстречу, как она умудряется так чуть момент?!

– Все девушки замка собраны во дворе, хозяин! – рапортует.

– Все? – переспрашиваю. Нелли смотрит укоризненно. По-моему, она до сих пор считает, что у меня была галлюцинация. Ну, случались, не спорю... так не на ровном же месте!

– Даррен сказал, сводная сестра, – бурчу.

– Он вам ещё и не то скажет, – соглашается Нелли. Скриплю зубами от злости, этот ведь правда может, изворотливый за... гад, в общем.

– Вы бы переоделись, хозяин? – предлагает Нелли. Меряю её грозным взглядом – тем, под которым домашние предпочитают оставить умозаключения при себе.

– Вот ещё, – ворчу. – Не соблазнять же я их иду.

– А жаль, – показательно вздыхает Нелли. И что этих женщин хлебом не корми, только дай свадьбу кому-нибудь устроить... ну или соблазнение, на худой конец.

– Вот женюсь на такой, как Мегерия Эдинг, будешь знать, – пугаю, по следам разговора с Дарреном.

– Вы слишком умный для этого, – убеждает Нелли. Уж не знаю, меня или себя.

– Был когда-то, – бурчу.

– Вы лучше скажите, – спешит перевести разговор Нелли, – девушек мочить и раздевать, или так справитесь?

– А мокрые среди них были? – живо интересуюсь.

– Одна только, купалась как раз. Клесса, помните?

– Кто такая?

– Так дочь знахарки же.

– Что у меня в замке делает дочь знахарки? – снова напрягаю память.

– С тех пор, как мать её, Тарию, селяне обвинили в порче, а саму чуть не убили, вы дали ей прибежище, помните?

Киваю. Ну, допустим, не я, а одна из наших сердобольных матрон – приютила и пришла просить за девушку. Ну а мне что, жалко, что ли? Новую знахарку ещё попробуй обучи. Селяне теперь сами же и страдают, она напрочь отказывается помогать тем, кто мать сгубил. А я не встречаю. Мне Тария в своё время тоже помогла. Может, за то и поплатилась.

Похоже, Нелли искренне верит, что я мог забыть. Но лучше уж пускай повторит, вдруг и правда что упустил. Клесса, значит. Могли ли тебя подкупить?

– А это что такое? – отвлекаюсь на плывущий по коридору камзол, за которым не видно несущую его швею.

– Это ваша одежда на завтрашний бал у Владыки Камертона! И не говорите, что забыли!

– Не пойду я ни на какой бал! – возмущаюсь. Глаза Нелли становятся неожиданно серьёзными – сразу перестаю ощущать себя хозяином и становлюсь всё тем же мальчишкой, которому в детстве частенько перепадало от нянюшки.

– Нет, пойдёте! И не вздумайте возражать. Вы должны туда пойти и показать всем, что вам нечего бояться и не за что стыдиться! Полгода уже нигде не показываетесь!

– Да кому нужны эти балы, – всё ещё пытаюсь настоять на своём, уже зная, что проиграл.

– Всем нужны! Любое светское мероприятие – возможность заявить о себе обществу и поставить себя в обществе. И не спорьте! И вы давно уже здоровы, не притворяйтесь! Быть Владыкой Источника – не только сидеть на нём голой задницей целыми днями, экспериментируя.

– Почему голой?!

– Да любой! Даже его сила не поможет... сами знаете!

Нелли решительно поджимает губы. Она права, безусловно. Пора показаться в обществе, посмотреть, как меня воспримут после всего. Приглашение прислали, и то хорошо. Светских приёмов давно не было, только несколько конклавов Владык, от которых я до сих пор благополучно отлынивал. Под видом болезни, конечно. Интересно, приглашены ли родственнички Даррена? Камертон всегда исполнял объединяющие функции.

– И о спутнице позаботьтесь! – не забывает напомнить нянюшка.

– Где я её возьму? – ворчу.

– У Владыки Колодца дочь как раз...

– Не стану я в последний день приглашения рассылать! Ещё отказ получить не хватает!

– Но...

– Довольно! – обрываю. Нянюшка определённо не довольна, губы поджимает, но знает, что дальше спорить бесполезно.

Киваю испуганно выглядывающей из-за камзола швее на свои покои. Пускай заносит. Та спешит исполнить распоряжение и поскорее скрыться с моих глаз. Немолодая, невысокая, пухленькая. Точно не могла быть в камине. Да что ж за зараза такая, я теперь каждую женщину буду представлять не так, как нормальные мужики – а к камину примерять?!

– Ну что, показывай добычу, – возвращаюсь к первоначальной цели. Нелли укоризненно качает головой, продолжая путь. Прихрамываю за ней. Да-да, Даррен не просто так язвил, я всё ещё хромаю. Хотя Нелли и ворчит, что притворяюсь, давно должно было зажить. Но кому лучше знать, в конце концов?!

Выходя во двор, издалека всех пересчитываю. Девушек насобирали двадцать семь. Впрочем, хмыкаю. Не то, чтобы девушек... Вот эта крайняя точно в камине не уместилась бы, габариты не те. Ну, официально девушка, конечно, хотя на хороший десяток лет постарше меня. И двое детей давно по замку гоняют. Та ещё ветренная хохотушка – некоторым ни внешность, ни возраст не помеха.

Хм, а Нелли-то в чём-то права. Только не говорите мне, что во всём! Теоретически, прав всегда хозяин! Но добрую половину из этих девушек я не знаю. Или не помню. Ну я и не счетовод, убеждаю себя. Не обязан знать всех прислужниц.

Прохожу вдоль шеренги, присматриваясь. Незнакомка из камина всё больше вытирается в памяти, никак не примерю на реальных, живых девиц. Ну не усаживать же каждую в камин, в самом деле! Отбираю тех, что с короткими волосами... а впрочем, могла ведь и состричь? Или не успела бы?

Мотаю головой, сдуреть можно. Не было заботы!

Останавливаюсь возле Клессы. Ну, теоретически подходит. Хотя теоретически тут каждая подойдёт. Гм... как минимум каждая вторая.

Шум у ворот, все головы сразу оборачиваются туда. Тедор, командир замковой охраны, собственной персоной ведёт ещё одну девицу. И снова мокрую. Да что они, сговорились все, что ли?!

– Кто такая? – рычу, едва приближаются на достаточное расстояние. Платье простое, волосы распущены. Твою тыкву, жаль черт лица как следует не рассмотрел! Не могу узнать.

– Селянка, – сообщает Тедор. – Возле ворот увидели, говорит, к сестре зашла, вместе по ярмарке походить договорились.

– Мокрая почему?

Тедор смотрит на девушку, предоставляя отвечать.

– Так жара же, – из полубоморока лепечет та. – Искупалась в озере по дороге.

Смотрю в небо, и правда жара. Когда это лето успело наступить? Даже не заметил.

– Сестра кто? – уточняю.

– Я, ваша светлость, – выходит из строя ещё одна служанка. Кстати, из тех, которых я не опознал.

Подхожу к Нелли, интересуюсь тихо:

– До или после?

– После, – отвечает. Впрочем, тут почти все «после». Потому и не знаю, набирали пока я не в себе был.

– Так, – указываю на тех, кого более-менее помню, включая весёлую мамашу, которая пытается строить глазки одновременно мне и Тедору, и ещё парочку крупногабаритных молодых. – Эти пока свободны. Обе мокрые и сестра ко мне. С остальных глаз не спускать, из замка не выпускать.

Тедор кивает, принимая приказ. Девушки начинают роптать. Кашлянув, свожу брови. Они у меня густые, вы помните? И глаза тёмные, иногда до черноты. Обвожу всех взглядом. Похоже, недовольных не остаётся, тишина так и натягивается в воздухе.

– А, да! – вспоминаю про чёртов бал. Я же сжёг приглашение едва получив, но Нелли всё равно прознала! Камзол вон подготовила! Ещё раз оглядываю девиц. Выбираю одну посимпатичнее. Фигуристая, как мне нравятся, не тощая вроде той, в камине. Тёмная. Волосы короткие, глаза карие, сверкают.

– Как зовут? – останавливаюсь возле неё.

– Аши, хозяин.

– Кто такая? – вот тоже не помню, но оставил её среди отпущенных, потому как совсем на каминную гостью не похожа. И на белобрысую семейку.

– Она сбежала из земель Времени после разорения, – отвечает Нелли.

– Что там сейчас? – спрашиваю, поморщившись. После смерти семьи Хранителя Артефакта, в которой обвинили нас, Источник, прочие Владыки всё пытаются поделить территорию.

Девушка делает лёгкий изящный реверанс. Это хорошо, я-то могу хоть с сапожницей заявиться, но «прочие Владыки», боюсь, не оценят.

– Не знаю, господин, я там давно не была. Я из семьи купцов, мы одними из первых подверглись нападению.

Купцы – вдвойне хорошо, они детей многому обучают. Может, хоть остальным Владыкам не придётся за меня краснеть. Сам-то я давно разучился.

– Сюда как попала?

– Случайно, господин. Обоз ехал в ваши земли, согласились подвезти. Потом пешком... попросилась переночевать, да так тут и осталась.

Да у меня здесь что, приют для сирот обездоленных?! Распоясались все, пока хозяин... гм... болел!

– Прямо в замке? – смелой нужно быть, чтобы на ночь глядя в замок Владыки проситься. Или глупой.

– У вас стены высокие, – шмыгает носом. – А мне всё казалось, погоня... а у вас надёжно. И все добрые.

Эти добрые у меня по доброму месту схлопочут! Вот узнаю, кто тут благотворительностью занимается, всю доброту повывёртываю!

– Идёшь с нами, расскажешь, – поворачиваюсь, направляюсь обратно в свой донжон, девушки семянят следом. Прислушиваюсь к шагам, жаль я не сысковик, мало что смог бы по ним определить. Кто-то из девиц нервничает... почему «кто-то»?! Все должны нервничать, когда хозяин их к себе для дознания ведёт! Да, вопреки чаяниям Нелли, исключительно для дознания!

А Нелли-то шустрая! Вроде же со мной во дворе стояла, когда успела отдать приказ вычистить камин? Новые поленья горкой сложены, только и ждут огонька. Так и хочется заглянуть, понять, как она там крутилась, вот разберусь с подозреваемыми и займусь... предвкушаю.

Наливаю себе настойки... а когда-то у отца это был коньяк. А теперь уже даже и не уверен, что там хоть пару градусов сохранилось. Компотик скорее. Нелли заботится, нельзя мне. Но выглядит пойло вполне кошерно.

Усаживаюсь в кресло, на плечо тихо опускается элементаль Источника. Сейчас она в виде птицы, обычного грифового орлана, но я над ней ещё работаю.

Девушки выстраиваются в рядочек, обвожу их взглядом. Сдвигаю на всякий случай брови, чтобы не расслаблялись. Девушки, в смысле, не брови.

– Никто не хочет признаться? – интересуюсь. Вдруг как-нибудь само рассосётся. Не рассасывается, однако, да что ж за жизнь-то такая! Ничто само рассасываться не хочет, всё ждёт, чтобы кто-нибудь, гм... рассосал!

– В чём? – не без некоторого вызова интересуется та, к которой заявила мокрая сестра.

– Имя? – спрашиваю.

– Это запросто, – фыркает служанка. – Признаюсь, меня зовут Южель.

Не выпендривалась бы, подозреваемая! Смотрю хмуро, но действует не очень.

– Где работаешь?

– На кухне.

– Давно?

– Да уж с пару месяцев. И товары помогаю ездить отбирать.

– А сестра что же? Лентяйничает? – бросаю быстрый взгляд на мокрую.

– Учусь ещё, господин, – несмело попискивает та. Хм, одна нагла не в меру... ну или может в меру, это мы ещё увидим. А второй наоборот, смелости не досталось. Хорошо друг друга дополняют. Комплект.

Пригубливаю настойку, разглядывая свою великолепную четвёрку. Нет, девушки действительно хороши, разве что дочка знахарки насуплена слегка. Южель статная, взгляд дерзкий. Сестра её наоборот, кроткая, невысокая. Смотреть на Аши одно удовольствие – вообще красotka.

– Имя, – напоминаю. А то молчат, стоят! Снова гляжу на место происшествия. Раздевать девушек как-то... не эстетично. А утрамбовывать в камин и подавно. А что с ними ещё делать?

Нет, ну вы не подумайте, я знаю, конечно, что! Но не сейчас же и не со всеми сразу! В смысле, и со всеми не так уж... тьфу, твою тыкву, вернёмся к расследованию!

– Сандра, – отвечает мелкая.

– Ну и кто из вас магией балуется? – снова грозно брови сжожу.

Тишина. Сандра смотрит в пол и боится выдохнуть. Клесса всё так же помалкивает, глядя неодобрительно. Аши вообще ждёт, словно она тут не при чём. Да ведь и не при чём, я для другого её позвал. Только Южель вдруг поднимает голову:

– Я однажды гадала на суженого. Близость Источника, говорят, позволяет видеть... правдивые результаты.

– Увидела?

– Да! Вас!

– Так что ж мне теперь, сузиться? – рыкаю. Девушка испуганно вскидывает глаза. – Ты поэтому меня хозяином не называешь?

– Простите, хозяин, – не то пугается, не то кокетничает. – Не со зла...

Поднимаюсь резко, оставив бокал на низкий столик. Девушки испуганно отступают назад. Халат распахивается сильнее обычного, вызвав не то смешки, не то вздохи, не то всхлипы. Ничего там такого ужасного! Спешу вернуть всё на место – во имя сохранения девичьих честей. Орлан вспархивает и, хлопая крыльями, улетает в соседнюю комнату под растерянными взглядами. Подпитался немного. Потираю плечо, след от когтей под тканью. Элементали нужно хоть несколько капель моей крови для формирования.

– А ты, – оборачиваюсь к Клессе, – признавайся, винишь меня в смерти матери?

– Что вы, господин? – шепчет испуганно, в глазах слёзы. Наверное, мне должно сделаться стыдно. Да только вот стыд тоже давно порастерялся. После всего-то... лучше обидеть, чем недоглядеть.

– Правду говори! Если бы она мне не помогала, и её не тронули бы.

– Да, господин, – поднимает глаза. – Но я вам тоже помогала.

– Не помню, – хмурюсь.

Клесса отводит взгляд.

– Не обижайся, – решаю улыбнуться и смягчить обстановку. – Если помогала, должна знать, что у меня куски из памяти вырваны.

– Ничего у вас не вырвано, хозяин, – возражает. – А меня не помните, потому что в горячке с раной валялись.

– Ты умничай-то поменьше, – ворчу. Ещё нараскажет всем, что я в памяти, а как по мне – лучше, пускай думают, будто без.

Ещё раз оглядываю девушек. Пожалуй, без сысковика не обойтись.

– Аши, – оборачиваюсь к той. – Кем работаешь?

– Швее помогаю вышивать.

– Вышивать, значит? – приближаюсь, беру её руку. Пальцы тонкие, чуткие, подвижные. – К моему камзолу тоже приложилась?

– Немного, хозяин, – розовеет смущённо.

– Так, – отпускаю руку. – Вы трое идите к себе и ждите моих распоряжений.

– Господин? – пытается пискнуть Сандра. – Мне тоже?

– А что с тобой не так? – прищуриваюсь.

– Матушка сердечный приступ заработает, а батюшка пойдёт всем зубы пересчитывать, если я до темна не вернусь...

– Ну пускай приходит, вместе посчитаем. Никому замка не покидать! Ясно?

– Да, господин, – подозреваемые спешат скрыться с моих грозных глаз долой.

– Нелли! – рявкаю.

– Да, хозяин, – тут же образовывается в дверях нянюшка.

– Позови мне Леонтия, да поскорее!

– Уже, хозяин. Так и подумала, что сысковик вам понадобится, давно послала. Ждёт.

– Давай его тогда сюда, – ворчу. Всегда-то она успевает раньше меня подумать!

Нелли кивает, словно согласна с тем, что успевает. Спешит исполнить.

– Пойдёшь со мной на бал? – снова смотрю на Аши, присаживаюсь на край стола. Вообще-то хотел без вопросов обойтись, но не силовать же мне служанок балами! Небось каждая из них об этом мечтает, а если не мечтает – другую поищу.

– На бал? – удивляется.

– Не хочешь?

– Что вы, хозяин, я с радостью! Неожиданно просто... Завтрашний, чтоль?

– Завтрашний! Потому бегом платье шить, всех швей подними, чтобы самой красивой у меня была! Представим тебя какой-нибудь дальней родственницей... потом придумаем. Всё ясно?

– Куда уж яснее, – улыбается, в глазах по хризантеме распустилось. Сложно сдержать суровый взгляд при виде цветущей девушки.

В дверях чуть притормаживает, с опаской пропуская Леонтия.

Ашина реакция объяснима: пол-лица Леонтия покрывает объёмный, тяжко заживавший магический шрам. Из-за него же сысковик, некогда обучавшийся в школе самого Владыки Следа, больше не может исполнять работу: замечен слишком. Потому и занимается у меня в замке счетоводством. Впрочем, в бумажной работе ему помогает экономка, а сысковик всё больше за людьми приглядывает да дело одно для меня ведёт. Уже, надо полагать, не одно будет. Хороший он сысковик, а кроме того – в доверии у нашей семьи. Редкость на сегодня.

– Слушаю, Джарес, – Леонтий направляется к камину, как обычно не придерживаясь условностей. Давно уже в годах, ему простительно. – Что за цирк ты устроил во дворе? Захотелось щегольнуть перед девицами мускулистой грудью да волосатыми ногами?

– Нелли рассказала?

– Теперь ты рассказывай.

Сосредотачиваюсь, и, стараясь ничего не упустить, веду повествование о том, как в моём камине ужом крутилась да белугой верещала нагая девица. Уж и самому галлюцинацией сдаётся. Может, зря я всем хвосты накрутил?

– В итоге у тебя три подозреваемых, – подвожу. – Дочь знахарки... не думаю, да и не родня она Рену, но подкуп исключать нельзя.

– Почему не родня? Не припомню, чтобы Тария кому её отца демонстрировала.

– Ну... – теряюсь, а ведь действительно. – Просто с детства же на виду.

– То, что на виду, легче всего скрыть! Говорю тебе как сысковик. Кого ещё заприметил? – Две сестрицы, селянские девицы – это уж ты мне расскажи, мог ли Владыка Эдинг там прогуляться. Не с тех ли пор батька ихний всем зубы пересчитать норовит? Может, сравнивает?

– А у Владыки Дверей проблемы с зубами? – заинтересовывается Леонтий.

– Понятия не имею, я-то не считал, – хмыкаю. – Ну и про Аши узнать бы, как её из земель Времени к нам занесло, что за дочь купеческая да где родители. У меня, знаешь ли, в последние полгода подозрительности прибавилось.

– Лучше бы ума прибавилось, – ворчит Леонтий, проводит рукой по каминной решётке. – Зачем вот столько шуму нагнал? Нет бы всё тихо, а так ведь затаится, не выколупаешь. И камин что тебе взбрело чистить, может, след какой узрели бы?

– Это Нелли! – возмущаюсь.

Хотя... она была со мной!

– Нелли! – снова рявкаю. Нянюшка на этот раз появляется не сразу, чуть замешкавшись.

– Не ожидала, что вы так быстро, – оглядывает нас поверх очков. – Ну что ещё?

– Кто камин убирал?

– Не знаю, – в кои то веки вижу Нелли озадаченной.

– Найти!

Кивнув, моя деятельная старушка быстро исчезает за дверью. Час от часу не легче!

Леонтий всё оглядывает место происшествия, даже достаёт один из своих специальных кристаллов, смотрит сквозь него.

– Ну что? – не выдерживаю.

– Голых девиц нет, если ты об этом.

– Сам вижу!

– А видишь – не мешай. След тут лёгкий, магический. Да после огня и воды не заметен почти.

Нелли возвращается быстро, ведёт ещё одну служанку. Этой не было во дворе – ну правильно, она камин чистила! Бетти. Живёт у нас лет пять точно. Ещё и немая. Определённо, сегодня все сговорились меня довести!

– Почему её не собрали? – спрашиваю.

– А что с ней не так? – поднимает бровь вместе с губой Нелли, критически оглядывая служанку. – Целёхонька!

– Да ну тебя! Во дворе почему не было?

– Неужто Бетти не узнали бы?

Прикидываю. Узнал бы, наверное, да уже ни в чём не уверен. Впрочем, Бетти всегда сплетает волосы в тугий узел, а ещё глаза у неё разноцветные. Один синий, почти фиолетовый, а другой в зелёный, с желтизной – за что ведьмой и кличут. Но глаз-то я как раз и не разглядел!

– Кто камин велел вычистить? – спрашиваю грозно. Бетти присматривается с недоумением, жестами даёт понять, что Нелли.

– Я?! – возмущается та. – Да я тебя даже не видела, бесстыжая! А ну правду говори!

Бетти оборачивается ко мне, складывает руки на груди, глаза наполняются слезами. Душесипательное зрелище, тут даже Леонтий растает. Впрочем, нет, не тает, крепкий он у меня старик.

– Девушку под стражу, глаз не спускать. Я с ней потом поговорю, – отдаёт распоряжение для Нелли, даже не глядя на несчастную. Нелли опасно косится на служанку, зовёт кого-то из стражи и с гордым видом удаляется проследить, как будет исполнено поручение.

– Четыре, стало быть. Подозреваемых, – вздыхаю.

– Ты бы выяснил у Рена, как сестру-то зовут.

– А толку? Или он соврёт, или она имя сменила.

– Сколько же тебе объяснять, что из любой мелочи можно толк вычленишь! Спрашивай давай!

– Даррен! – зову, нащупывая кинжал. Но паршивец на этот раз и без крови появляется. Ржёт, гад!

– Ну, повеселил! Давно я так не хохотал.

– Было бы с чего, – ворчу. – Имя сестры своей, засланки, говори.

– Лара.

– Врёшь?

– А ты проверь.

– Правду! – рычу, всё же выжимаю каплю крови, целюсь в духа. Рен пятится брезгливо, словно кот шелудивый, только что хвостом не передёргивает – и то потому, что хвоста нет.

– Смотри не упади, – советую.

– Заботливый какой! – хмыкает, проходя сквозь стол. – До тебя мне далеко!

– Имя! – всё же достаю его очередной каплей.

– Лара! – сердито сообщает дух. – Когда ты уже всю кровь себе выпустишь?

Возвращаю эльфоподобному улыбку. Не дождёшься!

Леонтий смотрит заинтересованно. Как и остальные, он духа не видит и не слышит. Но один из немногих, кто о нём знает.

– Лара, – передаю ему.

– Пусть, – соглашается Леонтий.

– И что ты из этого начленишь? – уточняю хмуро.

– Как минимум пятую подозреваемую, – пожимает плечами сысковик.

Глава 2

Добраться до Источника мне в тот вечер так и не довелось. Сначала Леонтий попросил ничего не предпринимать, пока не переговорит со всеми красотками, и разговаривал как-то подозрительно долго. У меня даже закрались сомнения, только ли разговаривал? Впрочем, представив себе диагноз Нелли на всякие неприличные подозрения, я решил их не озвучивать.

Потом сысковик куда-то уехал, передав, что вернётся и обо всём доложится. Затем меня третировала Нелли вопросами, уверен ли я, что заявиться на бал Владык со служанкой – хорошая идея, не опозорит ли меня девица, пусть и дочь купца, да всё ж не вельможи. Прервал её Тедор сообщением, будто у ворот какой-то пьяный мужик орёт, дескать, подлый мерзавец обесчестил его девочку и теперь обязан жениться. Кто и на ком, правда, установить не удалось. Тедор интересовался, реагировать ли, или пусть себе орёт.

– Подержите под стражей до протрезвления, – пожимаю плечами. Толку с пьяным отношения выяснять, а как протрезвеет – может, и страх вернётся. – Утром на ком-нибудь женим, если будет настаивать.

– Да вы монстр, хозяин, – хмыкает Нелли.

– Орангутанг, – любезно подсказываю. Нелли морщится, не любит, когда меня так называют. Тедор предпочитает ретироваться, сдерживая ухмылку. Пытаюсь под шумок выпроводить и Нелли, но та неумолимо возвращается к теме бала. Приходится пообещать, что сам лично девушку проэкзаменую.

– Уж вы-то проэкзаменуете, – ворчит Нелли. – С вашего позволения, я поприсутствую.

Нянюшка усаживается в кресло, не дожидаясь никакого позволения, и всем своим видом демонстрирует, что даже если я выброшу само кресло, она всё равно останется.

Приходится позвать Аши. Опускаюсь за свой рабочий стол в ожидании, но девушка довольно быстро появляется в кабинете, смотрит на меня, на няню, и решает сделать лёгкий реверанс.

– Ну как платье, готово? – спрашиваю.

– Что вы, хозяин, не успели ещё! – пугается.

– Вот и хорошо, а то вдруг не пригодится.

Нелли качает головой, Аши сразу становится несчастной. Ну как же мало некоторым нужно для этого самого счастья и несчастья! Какой-то ведь глупый бал, один из тысячи!

– Что-то не так, господин? – спрашивает.

– Расскажи мне, будь добра, что ты знаешь, – отвечаю. Нелли закатывает глаза. Ну а чего? Можно подумать, она лучше расспросила бы! Начинаю заводиться, хрусталь на люстре предупредительно позвякивает.

– Э... – теряется Аши. Останавливается взглядом на столе, где разложена карта нашего мира.

Моя карта, надо сказать, – целое произведение искусства, почти точное объёмное магическое отображение, в городах даже домишки можно рассмотреть. Особо крупные. Границы красным подсвечены, а сверху над каждой территорией горят знаки Владык и Хранителей. Горы, леса, реки – всё шевелится, словно маленькая копия.

– ...миром правят семь Владык и тринадцать Хранителей Артефактов, – выбирает, с чего начать, Аши. – То есть, уже двенадцать. После того, как Хранителя Времени убили, а его Артефакт украли.

– Кто? – интересуюсь.

– Откуда мне знать, господин? – пугается Аши.

– Ну а вдруг. Ты так интересно рассказываешь, – поощряю. Нелли снова закатывает глаза. – Продолжай.

– Насколько я понимаю... к кому-то из них мы на бал и пойдём. Ну то есть... вас пригласили, а у вас нет спутницы, и вы хотите, чтобы я хорошо сыграла её роль, – Аши наконец-то удаётся с собой совладать. Поднимает голову, глядит прямо в глаза. – Я справлюсь, хозяин.

Что-то не нравится мне такая прямолинейность.

– Да если захочу, миллион спутниц соберу!

– Конечно, хозяин, – покладисто соглашается Аши. Нелли смотрит заинтересованно.

– Дальше что? – рывкаю. Аши бросает взгляд на карту, хмурится слегка, но быстро находит:

– Видимо, это первый бал за последние ммм... месяцы?

Киваю.

– И видимо, вы от него чего-то ожидаете?

– Чего же? – спрашиваю с любопытством.

– Э-э-э... наверное, вы хотите показать, что у вас всё... ммм... хорошо? И что... э-э-э... готовы решать вопросы мирным путём?

– Какие вопросы? – хм, а для служанки она, пожалуй, вовсе не глупа. Ах да, купеческая дочь с неплохим образованием. Люблю женщин, которые разбираются не только в платьях и вышивках.

– Любые, – предполагает Аши.

– В целом верно, – соглашаюсь. – И ещё хочу, чтобы рядом была *моя* спутница, которая не станет целиться в спину, да искать связей на стороне. А не чья-нибудь протезе, озабоченная либо тем, как меня женить, либо как меня надуть.

– Как всё страшно у вас, – улыбается Аши.

– Будешь?! – грозно свожу брови.

– Что? – пугается служанка.

– Искать связи на стороне да богатых женихов присматривать!

Хороша-то ведь, чертовка. Нужно было кого попроще выбрать.

– Ну... замуж любой девушке не помешает, – не могу понять, это она дразнит меня?! Или пытается быть правдивой?! Люстра снова укоризненно звенит. Выдыхаю резко.

– Значит, так. Если на балу всё сделаешь как надо, познакомлю тебя с тем... гм... претендентом, который тебе понравится. Представлю кузиной какой-нибудь – в общем, обеспечу шанс.

– Правда? – вскидывается девушка. И чего так откровенно радоваться-то?! Со мной плохо, что ли?

– Танцевать умеешь? – вклинивается Нелли. Да какая разница! Кто там танцевать будет?!

– Конечно, – оборачивается к ней Аши.

– Всё? – Нелли непреклонна, невзирая на мои красноречивые взгляды.

– Всё, – часто кивает служанка. – У меня много учителей было.

– Хорошо, – соглашается нянюшка.

– Пойдём, платье покажешь, – поднимаюсь. Этот халат, его тыкву, опять распахивается, заставляя девушку потупить глаза, а Нелли снова закатить. Стягиваю покрепче поясом. – Знаю я их, этих женщин! Хлебом не корми, обвешают рюшами, потом смешков в спину не оберётся. Уж лучше нищее платье, чем откровенно безвкусное.

Неужели вслух высказал? Аши снова смущается и спешит впереди меня вниз, на второй этаж, где мастерская швей. Уже там, у входа обнаруживаю, что и Нелли не отстаёт. Желает лично поучаствовать. Да какая ей разница, выяснила ведь, что танцевать умеет! Может, ещё станет выяснять, умеет ли правильно есть?!

– Не чавкаешь? – спрашиваю. Нелли издаёт какой-то сдавленный звук, Аши испуганно качает головой:

– Нет, что вы, хозяин!

- И не храпишь? – интересуюсь уже из общего любопытства.
- А мы там спать будем? – кажется, ещё сильнее пугается.
- Храпишь, стало быть! – изобличаю.
- Не знаю, господин, никто не жаловался... вроде.
- А кто мог жаловаться?! – возмущаюсь, где-то снова звенит люстра.
- Соседки, – несмело предполагает.
- Жаловались? – уточняю у Нелли.
- Хватит глупости пороть, заходите уже! – даёт та строгую отповедь.

Пожимаю плечами. Распахиваю дверь и застываю. На столе ворох тонкой светлой ткани с лунным отливом. Во рту пересыхает.

– Господин? Что-нибудь не так? Вы же сами сказали, лучшее...

– Всё нормально, – выдавливаю. Не думал, что на платье пойдут мамины запасы. А впрочем, я вообще об этом не думал – из чего там шить станут. Леший бы всех побрал. – Ну, показывай.

Аши в окружении помощниц входит за ширму вместе с ворохом и вскоре появляется в смётанном платье. Ткань струится, выгодно подчёркивая объёмы, и это ведь ещё даже не полработы. Ни выреза, ни отделки.

– До чего хороша, украдут красавицу, – приговаривает старшая портниха, но тут же осекается под моим хмурым взглядом. И правда, отдавать такую красоту какому-нибудь нахальному Владыке – это же преступление! И что мне взбрендило её замуж выдавать?! Моя служанка, пусть только попробует отказать, другие Владыки без зазору пользуются своими владениями, и мысли лишней не имеют!

– Господин, вы меня пугаете... – шепчет Аши. А ведь я только смотрю, ничего даже делать не начал!

– До чего же на Констансу похожа! – всплёскивает руками Нелли, разом остужая. Бросаю взгляд на портрет матери меж окнами – дома много разных, отец любил видеть её везде. Так он говорил. И правда что-то общее есть. И платья она тоже не носила пышные да корсетные, всё больше по фигуре, специально откуда-то издалека да втридорога заказывала ткани с лунным отливом.

– Пойдёт, господин? – осмеливается спросить старшая швея. – Вы только скажите, всю ночь спать не будем...

– Кто пойдёт?

– Ну... платье, господин.

– Куда платье пойдёт?!

– Вам нравится? Или поменять что?

– Пойдёт! – разворачиваюсь. Нелли порывается что-то добавить, но отступает под моим хмурым взглядом. По-настоящему хмурым, не тем, каким я служанкам во дворе грозил. Этот Нелли знает и не вмешивается.

Ночной визит Леонтия отрывает от попыток попредаваться меланхолии. Какого лешего! Даже потосковать в собственном доме не дадут!

Впрочем, у меня это никогда толком не выходило. Поучиться не у кого, видать.

Водный шарик, которым я заодно пытался поуправлять, вырывается из-под контроля и расплёскивается по полу. Кажется, слышу сдавленный смешок духа. Убью урод! Тряпку бы ему в зубы, чтобы вытирал, да ведь бесплотный, засранец!

Сысковик тяжело опускается в кресло у камина. Не того, злополучного, а в моём кабинете – тот я трогать пока остерегаюсь.

– Ты денно и ночью в халате бродишь? – поднимает бровь.

– Завтра камзол надену, – заверяю.

– Снять потом не забудь, – хмыкает Леонтий.

– Что узнал? – ворчу.

– Не много. Про внебрачных дочерей Эдварда Эдинга ничего не слышал – буду ещё искать. Либо он сам о них до последнего не знал, либо слишком хорошо скрывал – что в нашем обществе маловероятно, сам понимаешь. Либо твой дух тебя надул. А твои подозреваемые как на подбор...

Леонтий замолкает, задумчиво тянет руки к огню.

– Давай по порядку, – предлагаю.

– Так, по порядку, – Леонтий слегка встряхивает головой, трёт усталые глаза. – Нелли всех девушек крепости осмотрела, синяков и ожогов ни на ком не обнаружила. По твоим подозреваемым: Клесса – девочка замкнутая и себе на уме. По её словам, отца никогда не видела. Но, сдаётся мне, есть у неё магическая сила. Проверить бы.

– Неужто Источник не отреагировал бы?

– Как знать. Силы разные бывают. Да и ты едва ли водил её туда.

– Не водил, – соглашаюсь. Самому бы научиться справляться. – Надо было её на бал брать вместо Аши? Может, там кто сказал бы?

– Возможно. Да едва ли дочь знахарки к балам готова. И врагам-то лучше не показывай свои слабые места.

– Кто бы мне врагов показал, – ворчу.

– Где-то бывал бы, может, и увидел бы, а так им только в камин прыгать и остаётся, – усмехается Леонтий. – Сами всё визнаем.

– Сами так сами, – пожимаю плечами, покосившись на камин. Слишком явно представилось, как оттуда враги высыпаются. Да как выяснится, что имя им легион...

– У сестриц, Южели и Сандры, семейка не менее интересная, – возвращает сысковик к насущному: одной единственной высыпавшейся девице. Впрочем, подозреваемых тоже скоро легион станет! – Они ведь также сюда переехали, побывал я там, где раньше жили. И правда, какой-то скандал громкий был, отец мать в измене обвинял.

– Он и меня вон обвиняет, – хмыкаю. – Такого слушать себе дороже. Алкоголь сам знаешь, мозг выедаёт.

– Да ведь и пить-то стал уж после того. Примирились вроде, переехали от злых языков подальше. Что там было – никто толком не сказал, да будто бы какой-то лорд за ней ухлёстывал. Переодетый.

– И когда? – вскидываюсь. – Кто из дочерей больше подходит?

– Да кто ж сейчас скажет, столько лет прошло. Молва, сам знаешь, сама себя перевирает да переигрывает. Не сразу ведь раскрылось, то слухи, то сплетни, то тишина – а то снова в гости пожаловал...

– И что мне прикажешь с ними делать? Под присмотром держать или сослать куда подальше?

– Под присмотром, конечно.

– А может, лучше в ссылку? Чтобы испугались, значит, поразмыслили над своим поведением...

– Поверь, твой присмотр может испугать гораздо сильнее! – сообщает Леонтий с интересной такой улыбочкой.

– Это ты о чём? – уточняю подозрительно.

– Я об умелом присмотре, сынок. Удалять с глаз неразумно, там им легче будет сговориться с кем со стороны. Я бы не стал.

– Ладно, – всё ещё не могу понять, что он хотел сказать. О каком таком умелом присмотре?! – А что последняя, Бетти?

– А последняя настаивает, будто получила приказ от Нелли. И вот за эту я бы взялся прежде прочих.

- Она же давно у нас.
- Да и всё остальное могло давно готовиться.
- Возьмись, – пожимаю плечами.

И снова хитрый такой взгляд... Мне, что ли, предлагает взяться? Я-то могу, да ведь я не сысковик! Или задумал что?

– Ещё побывал в архивах, насчёт Аши твоей выведать. Действительно, жил в землях Времени некий купец Матевий, и дочь у него была Ашия, по описанию и возрасту совпадает. Дом разграбили, ничего не осталось, вроде бы всех убили. Но кто-то мог и спастись, такая неразбериха творилась – сам понимаешь. На место бы съездить, но это несколько дней дороги, если без обода, да и там не известно, кто вспомнить сможет. Разве только по портрету узнают.

– Портрет её заказать?

– Закажи. Да раньше реши, что для тебя первостепеннее: Ашия или каминная гостья. Я разорваться-то не смогу.

– Каминная, – что тут решать.

– И вот ещё что, Джарес. На последнем конклаве, который ты бесовестно саботировал...

– Болел я!

– Ну да, конечно. Ведь вроде молодой же парень, а иногда ведёшь себя похлеще старика, чесслово! Так вот на нём тоже объявилась странная девушка.

– Как так? – подаюсь вперёд. Кроме Владык да Хранителей Артефактов, никто и пройтито на конклав не сможет, Камень Родства не пропустит!

– А вот так! Долго ещё от прямых обязанностей будешь нос воротить да в берлоге прятаться?

– Я не прячусь! – возмущаюсь, языки пламени вспыхивают, удлиняются. – Так что там? Кто такая?

– Представилась дальней роднёй Хранителя Времени, просила принять и помочь в поисках. Отказали, – предваряя мой вопрос, сообщает. – Доказательств потребовали, а у неё, кроме того, что Камень пропустил, и не было ничего.

– Где она сейчас?

– Кто знает.

– Почему отпустили?

– А кто, интересно, задержал бы? Уж не ты ли?

– Да!

– Вот и не прогуливай больше!

– Как звали? Как выглядела?

– Назвалась Эрией, Артефакт Правды не возражал. А как выглядела – это ты лучше у Владык завтра расспроси, в секретных архивах не записано. Думаю, наверняка кто-нибудь да приглядывает, не отпустят же деву с такими запросами на все четыре стороны.

– Владыка Эдинг в своих подвалах приглядывает? – хмурюсь.

– Кто знает, – пожимает плечами Леонтий.

– Может, нам Хранителя Правды позвать, да при нём всех расспросить?

– Ну, ежели ты уверен, что это не его происки да что он не в сговоре...

– Все они там в сговоре!

– Артефакт без него не сработает, сам знаешь, – разводит Леонтий руками.

Нет уж, посвящать прочих Владык и им подобных в свои проблемы я пока не готов.

– Я, с твоего позволения, пойду поем. Полдня верхом да четверть в архивах. А летать с ободом в моём возрасте уже не так-то просто.

– Ладно, – пожимаю плечами. Кто ему поесть мешал?

– Ах да, ещё одно. Кем ты Аши свою представишь?

– Да какая разница. Кузиной.

- Джарес, – вздыхает Леонтий. – Дураки среди Владык не выживают. Продумай историю-то, раскусят быстро.
- Им бы всех подряд кусать, – ворчу.
- А ты не подставляйся под чужие зубы. Придумай такую, чтобы не хотелось.
- Да что там придумывать, – хмыкаю. – Кто моих кузин пересчитывал?
- Никто, потому что у тебя их нет!
- А вот завелась!
- Ну вот и представь, как её пересчитают.
- Да что там считать? Одна штука! Даже Даррен справится.
- Кузины, знаешь ли, без родителей на свет не появляются.
- Мой отец за матерью из другого мира пришёл, у него там мог брат какой-нибудь остаться. А теперь сотни племянников и племянниц бегают!
- Силён брат! Когда бы он успел, сотни-то?
- Много братьев! И все старались!
- И аж одну Аши настарались.
- Ничего-то тебе не нравится! Кто не верит, пусть сходит да проверит.
- Ну а к тебе-то она как попала? И время такое удобное...
- Владыка Дверей не ту Дверь открыл. Пьян был!
- Будет отрицать.
- Вот и пусть отрицает. Зато кусать станут его, не нас.
- А что же он не к себе Дверь открыл, а к тебе?
- Соскучился!
- Джарес!
- Может, очередного демона пытался подослать? Где они только не шляются со своими Дверьми, кого только в наш мир не притаскивают.
- И что же, просчитался?
- Магия крови сработала.
- А она так работает? – смотрит Леонтий заинтересованно.
- Кузина говорила, гнались за ней. Видимо, демон там остался, а она сюда переместилась.
- Владыка Дверей-то едва ли поверит.
- Я ему тоже не верю. Так что квиты.
- Тебе не достаточно его внимания? Эдинг ведь сына не прекратил искать.
- Вот потому и мог наколдовать что-нибудь... или кого-нибудь.
- Да только не наколдовал.
- А я и не стану напрямую раскрывать. Намекну слегка, и пусть Владыки там себе переругаются, подозревая. Артефакты на балы всё равно никто не носит.
- А если про другой мир начнут спрашивать?
- Кто им даст мою кузину спрашивать?
- А кузина-то знает?
- Завтра узнает.
- Леонтий кивает удовлетворённо и даже не критикует, надо же.
- Внебрачную дочь, конечно, проще придумать... да и проверить проще, – поднимается сысковик.
- Вот и проверь! – непроизвольно ищу взглядом Даррена, но паршивец затаился где-то, не видать.
- Была бы здесь – проверил бы скоро. А так... поди знай, не придумал ли и он. Ты говори-то поменьше, но в уме свою легенду держи. Может, Аши нам ещё и хорошую службу сыграет. Сразу видно станет, кто больше других переполошится да выяснять начнёт.

– Раскусывать, – поправляю, хмыкнув. Люблю, когда соглашаются с моими идеями, принимая за свои собственные.

Леонтий уходит, а я всё лежу, размышляю. Ну и в кабинете, подумаешь. У меня тут диван удобный. Надо бы Клессу к Источнику сводить, да только тот если чужую силу почует, плохо для этой силы может кончиться. Значит, нужно её ко мне в экспериментариум, где от Источника лишь небольшой ручеек выведен, главное ведь понять, есть ли у знахаркиной дочки магия да какого качества.

А ещё хорошо бы всех девиц на смену внешности проверить! Заклинание простое, силы много не требует, ученического уровня – раньше мне такие легко давались. Должно получиться. И так всё ладно в мыслях складывается, вот приеду с бала, кой леший их придумал, да сразу же управлюсь...

В раздумья вплетается всплеск ладоней и расстроенный голос нянюшки:

– Да что же вы, хозяин! Ну как дитя малое, ни на миг оставить одного нельзя! Да что же вам заблагорассудилось спать-то на неудобном диване перед балом, и не выспались поди, и залежались, и замёрзли-то! И снова болезного будете изображать?

– Почему неудобном? – оскорбляюсь за свой диван. – Самый что ни на есть.

Нянюшка поджимает губы, сообщает, мол, завтрак готов. Солнце в окно светит, надо же, ночь прошла. Точнее, то, что от неё оставалось.

Иду умыться да выбриться, ванна тёплая, всё как я люблю. Нормально выспался, чего это она? И не изображаю я никого! Подумаешь, болею иногда.

Едва вылезая из воды, на голое плечо привычно опускается элементаль, впивается когтями. Ещё один предмет ворчаний нянюшки – «зачем тебе» да «что удумал». А вот надо, правда? Чешу орлана под шейкой, тот всем своим видом демонстрирует, что он не какой-то там кот, а птица вольная и к ласкам не склонная. И леший с ним.

Пока ем, он тоже ест, крови моей набирается. Растёт. Но едва появляются служанки, решает гордо улететь в соседнюю комнату. Не любит, когда женщины подозрительно косятся на изогнутый клюв.

Служанки смущённо поглядывают на мою грудь и лёгкие домашние брюки, пока потираю следы орлана на плече. Ухожу в спальню надеть исподнее. Я бы и дальше сам, но в этой куче одежек леший ногу сломит! Да и не положено по статусу, как любит напоминать Нелли. Иногда мне кажется, она просто рада любому поводу хоть кого-то ко мне подослать. Бойтся, что совсем одичаю.

Прислужницы помогают облачиться в камзол, уложить волосы и навести прочий блеск под неусыпным надзором няни. Наконец, заметив, что огонь трещит громче обычного да люстра нервно позвякивает, меня оставляют в покое. Девушки, конечно, не няня. От неё так просто не отвяжешься.

Спешу встрепать укладку, ненавижу зализанных. Нелли качает головой, но не ругается. Ей так тоже больше нравится, видать.

– Возьми сдерживающий перстень и два обода, – говорит тихо.

– Вот ещё! – возмущаюсь. – Одного хватит, отцовские запасы не безграничны, а сам я пока создавать не могу.

– А перстень, – нянюшка непреклонно поглядывает в сторону экспериментариума.

– Не хочу я силы узлом завязывать, глядишь, пригодятся! – решительно иду к выходу.

– Может, и пригодились бы, кабы вы с ними управляться могли.

– Рена поблагодари, – злюсь, останавливаюсь.

– Плохому танцору... – долетает из угла. Разворачиваюсь, хватаю небрунный бокал, запускаю в то место, в котором только что дух обозначился. Ему-то ничего не сделается, конечно, зато мне немного полегчает.

– Где там Аши? – интересуюсь, всё-таки выходя из своих покоев под противный смех эльфоподобного. Вот вернусь... скриплю зубами.

– У себя, где же ей ещё быть-то? Наряжается, наверное.

Несколько секунд пытаюсь сообразить, где у нас служанки обитают. Как-то обычно не наведываюсь к ним, и без меня есть кому присматривать. Ага, точно! Комнаты не в центральной башне – в отдельно вынесенном крыле, попасть в которое можно либо через двор, либо по подземному переходу. Была ещё воздушная галерея, да обвалилась во время... гм... последних неприятностей. Нужно бы отстроить.

– Нелли! – привычно рявкаю.

– Тут я, чего орать-то? – морщится нянюшка.

– Прости, не заметил.

Сердитое фырканье красноречивее словесного ответа.

– Почему галерею никак не отстроят? – интересуюсь.

– Да к вам сколько раз архитекторы подходили? Последнего вы, помнится, с лестницы спустить изволили.

– Так он мне песни пел, дескать, секрет раздвижного механизма утерян и галерею можно соорудить только стационарной! А за каким лешим она мне нужна, стационарная, если вдруг осада?! Пусть разводную проектирует, как и была!

– Отец-то ваш из своего мира разные штучки привозил, а...

– Вот пусть и съездит в другой мир поучится! Хватит мне бездарей подсовывать! Найдите нормального проектировщика!

– Тише, тише, – успокаивает Нелли. – Не то камзол по швам разойдётся и придётся на бал в чём мать родила идти. Или в вашем любимом халате!

– Шейте заговоренными нитками, чтобы не расходились!

– А на вас какие, как думаете? – усмехается Нелли. Надо же. Присматриваюсь к своему одеянию, ничего особого не вижу. Вышивка разве что мелкая, кропотливая. Неужели Аши? И что же она мне тут нашла? Знаки какие-то, на символы похожие. Нужно будет расспросить.

– Джарес, может, хватит хромать, а? – нянюшкин тон почти просительный.

– Думаешь, мне нравится чучелом выглядеть?! – возмущаюсь.

– Да что ж такое! – расстроено всплёскивает руками Нелли.

– Ты тоже, как Леонтий, считаешь, будто я так от танцев да обязанностей отлыниваю?

– Так ведь давно зажить должно было...

– А вот не зажило! – рявкаю. Няня вздыхает.

Выруливаю из перехода к лестнице, поднимаюсь на этаж служанок. Твою тыкву, они что, все ждут моего появления? Нужно было Аши к себе вызвать, да вроде положено за приглашённой девушкой заходить. Нет, пожалуй, больше не буду. Все двери приоткрыты, в них любопытные глазки и головки, а некоторые и полностью настезь – двери, в смысле. Ну и глаза тоже. В одной вон красотка стоит, против света не разберёшь, Южель, похоже? Бретель ночной сорочки приспущена с плеча, волосы размётаны, улыбка такая... зря я, пожалуй, сюда не ходил.

Нет, вы только не подумайте, будто я евнух какой. Просто спать с нелюбимой женщиной – мелко, а с продажной – и вовсе гадко. Впрочем, была у меня, хм, «любимая». Когда узнал, что она с нами обоими крутила – ещё гаже стало. Лучше бы заведомо всеобщая.

– Всем глазки строишь? – шагаю к служанке, грозно брови свожу. Та чуть отступает назад, но голову задирает, дерзких глаз не опускает.

– Что вы... господин! Только на вас гадание показало!

– Я бы тоже показал этому гаданию! Кое-что.

Южель смущённо отводит взгляд, хотя я совсем не то имел в виду! Ну, пусть отводит, может, наглости поумерит... А леший вам, никакое смущение не берёт девицу. Откуда такая на мою голову и что с ней делать-то?! Может, правда нагадала чего, что так осмелела?!

– Магия не врёт, – отвечает уверенно.

– Все врут! – разворачиваюсь.

– Господин Джарес... так мне вас ждать? – вот неужённая!

– Вернусь – поговорим, – бросаю не глядя. Аши тоже в двери, и настроения почему-то не видно. А так радовалась...

Рассматриваю, молодцы швейки. Нужно бы наградить, точно ведь всю ночь не спали. Платье красивое, и, слава Источнику, на материно совсем не похожее! И сама девушка этак особенно накрашена да зачёсана, что сходства почти нет. Не хотелось бы на балу ещё по этому поводу домыслы да остроты выслушивать. С другой стороны, может, нужно было сказать, будто родственница по маме? Да только её предки веками у Источника жили, вписать неучтённого ребёнка по исконной линии Владык не так-то и просто. Ладно, уже как есть.

– Что-то ты не в настроении. Передумала? – спрашиваю. Девушка испуганно вскидывает глаза. Начинаю раздражаться. – Говори!

– Что вы, господин, как я могу?!

– Да не бойся! Лучше уж вовсе без спутницы, чем с той, для которой идти с тобой – тяжкая обязанность или принуждение. Мне-то не привыкать и одному ходить.

Дурацкая затея, всё Нелли виновата! Стоит вон, укоризненно головой качает. Да что снова не так?! Служанка несчастна, да и... похоже, все вокруг иззавидовались, было бы чему! Может, потому и не хочет больше никаких танцулек?

– Вы бы, хозяин, – поучительно изрекает Нелли, – уж как-то по очереди девушкам свидания-то назначали бы, а то не успели с одной на бал сходить, как уже с другой сговариваетесь!

– Всё-то у тебя свидания в голове! – ворчу. – Подозреваемая она!

Присматриваюсь к Аши, ну не могла же та и правда расстроиться от того, что я с подозреваемой говорить буду! Должна же понимать, что буду! Да даже если не говорить, остальным-то какое дело?! Хотя, похоже, тут всем есть дело до того, с кем я и что делаю... тьфу, леший бы всех побрал, ноги моей больше здесь не будет!

– Идёшь?! – грозно свожу брови под шорох осыпающейся побелки. – Или тут остаёшься?

– Конечно, иду, хозяин!

– Тогда будь любезна радость изобразить! Мне сплетни о том, что ни одна девушка по доброй воле со мной пойти не согласится, ни к чему!

– А вы бы поспрашивали, да заранее, может, нашли бы и по доброй воле, – вставляет Нелли.

– Может?! – завожусь.

– Я всегда мечтала попасть на бал, – уверяет Аши. – Волнуюсь просто.

– Да что там волноваться, – подаю руку. Аши вкладывает в неё тонкие холодные пальцы, похоже, и правда нервничает. Пожимаю слегка, направляясь к выходу. – Ну, даже если раскусят тебя, отдуваться-то мне. А я, уж поверь, в свою сторону много чего успел послушаться. На балах, знаешь ли, и не такое случается, как только Владыки не развлекаются. Самое страшное, что может произойти, это если весь бал – ловушка, чтобы нас завлечь да общими силами навалиться. Но ты не бойся, они не посмеют. Да и ловушку устраивали бы помудрёнее, я-то до последнего идти не собирался. Неразумно. Едва ли. Ну, разве что мне эту вопиющую в камине именно для того и подослали, чтобы на бал выудить. Да как они могли знать, что Нелли о камзоле позаботится? Уж тогда чем-то иным завлекали бы. Разве вот слухи про конклав тоже специально распустили. Но Владыка Камертона не позволит, чтобы на его территории насилие совершалось, у него Камертон тогда работать перестанет... А в дороге обод защитит. Так что всё в порядке!

– Э... успокоили, хозяин.

– Аши, я серьёзно. Не хочешь, боишься – пойму.

– Я с вами, – сжимает мою руку в ответ. Приятное, давно забытое ощущение, будто я не один. Посматриваю на неё, сколько таких хитрых бестий в душу забраться норовили? Нет уж, не дождётесь!

Выпускаю пальцы, успокоилась – и хватит.

Во дворе карета запряжена двумя чёрными лошадьми – специально обученными ходить под ободом.

– Ух ты! – восхищённо останавливается Аши. Посмотреть, конечно, есть на что. Семейная гордость – карета без колёс, на особых полозьях прямо в воздухе держится. Специально для полётов. Тоже отец конструировал.

– Летающих карет никогда не видела? – интересуюсь хмуро.

– Откуда, господин? – качает головой, в глазах снова хризантемы. Или, пожалуй, на этот раз незабудки.

Лакей отворяет дверь, помогаю девушке подняться по откидной золотистой лесенке в пошатывающийся салон. Захожу следом, сажусь предусмотрительно напротив.

– Джарес, – в двери появляется голова Нелли. Нянюшка с трудом забирается внутрь.

– Ты с нами? – поднимаю брови. – Контролировать всё будешь?

Нелли награждает суровым взглядом, берёт мою руку, вручает, его тыкву, перстень.

– Не буду я надевать эту дрянь! Лучше уж голым... или как там по-культурному – в чём мать родила!

– «По-культурному» у вас, конечно, отбою от поклонниц не будет, но думаю, на бал лучше уж всё-таки одетым. А то потом не будет отбою от чего похуже, чем мечтающие свратить Владыку девицы.

– Что может быть хуже, – ворчу. Аши почему-то прыскает.

– Пригляни, чтобы он перстень надел, – обращается к ней Нелли. – Ежели не хотите выбираться из-под обломков замка Владыки Камертона с разъярённой погоней на хвосте.

– Не хотим, – уверяет Аши, смотрит на меня вопросительно. Бросаю на Нелли сердитый взгляд, зачем вот посторонних посвящать? Вдруг разболтает кому?

– Ладно, давай сюда свой перстень, – хмуро насаживаю на левую руку. – И болтай поменьше, а то ишь, разошлась.

Перстень сжимает палец, отдаёт холодом, по телу иголочками разливается противное ощущение замороженной силы. Миг, и всё проходит, оставляя лишь пустоту там, где сила всегда присутствует. Пусть неподконтрольная, зато родная и привычная.

Быстро – Нелли даже фразу не успевает закончить:

– Вы свою спутницу воображаемыми ловушками пугали, а ей не помешало бы понимать, к чему реально нужно готовой быть!

– Хочешь, чтобы она испугалась да сбежала?

– А это ей решать, вы же хотите втянуть невинную девочку в разборки, а она у вас только защиты просила!

– Ни во что я её не втягиваю, всего лишь на бал позвал! – ну это уже ни в какие ворота! – Нелли, от кого – от кого, а от тебя не ожидал. А ты! – сердито оборачиваюсь к Аши. – Невинная девочка, свободна! Боишься – брысь в мастерскую иголкой орудовать, у тебя вон неплохо выходит, – приподнимаю полу с вышивкой. – Не держу! И по три раза спрашивать не стану!

– Я же ничего не говорила, господин, – тихо отвечает. – Я своего слова не нарушаю. И уж поверьте, отказывать обнаглевшим вельможам тоже доводилось, умею!

Ишь ты, обиделась, что ли. Сердито смотрю на Нелли, надо же было настроение с самого утра заквасить. Вечно она так, старается да перестарается.

– Это кто тут обнаглевший вельможа? – интересуюсь подозрительно.

– Что вы, тут таких нет, хозяин, – качает головой Аши, в глазах мерещатся лукавые огоньки. – Я же никому не отказывала.

Ну погоди у меня!

Нелли удовлетворённо кивает и, кряхтя, вылезает из кареты – Нэм, лакей и по совместительству извозчик, руку подаёт. Ждёт сигнала.

– И обод второй возьмите, – нянюшка оборачивается, кладёт на сидение рядом со мной специальный магически заправленный ремешок.

– Не буду я его использовать! – возмущаюсь.

– Не будете – домой вернёте! – Нелли непреклонно закрывает дверь. Ну не оставлять же такую ценность в карете! И на руку не наденешь, ещё не хватало чародейскими побрякушками щеголять!

– Так ты знала, что я брать не стану, заранее всё приготовила? – доходит.

– Да уж я-то вас как облупленного, – соглашается Нелли из-за стекла.

Киваю Нэму, тот достаёт такой же ремешок, активирует. Вся прелесть в том, что запустить в состоянии даже не маг, человек вообще без способностей. Отец специально так делал, чтобы слуги могли по необходимости далёкие расстояния преодолевать. У каждого же Владыки свой способ передвижения, а на обычных лошадях до одной столицы Алабара – земель Владык – неделю скакать. А уж если в Кольцо, что вокруг Алабара, где земли Хранителей Артефактов, так и того дольше.

Нэм мальчишка молодой, хотя и управный. Старого-то извозчика уж нет с нами. Да что делать-то, надеюсь, и этот осилит. Смотрю, как опоясывает рассиявшимся ободом карету, выглядываю проверить, как соединяет с уздами лошадей. Вроде верно всё.

Ворота открываются, мост опускается ровно под таким углом, чтобы удобнее было взлетать. Карета трогается.

Аши с восторгом засматривается в окно, на уменьшающийся родовой замок Источника вместе с высыпавшими во двор слугами. Только патруль по крепостной стене не пялится на нас, и то хлеб. А я всё кручу в руках второй обод, думаю, куда применить. Расстёгиваю полу камзола, надо же, Нелли и о кошельке позаботилась. Пересчитать бы, сколько золотых, да как-то при Аши не хочется. Но в кошель класть не рискую, пытаюсь приделать к петельке у другой полы.

– Помочь вам? – интересуется спутница. А я-то думал, она вся в наружных пейзажах и ничего иного не замечает.

– Помоги, – соглашаюсь, – не с руки.

Уж собирался снять камзол, так что служанка как нельзя кстати.

Аши легко подхватывается, чуть пошатнувшись. Машинально придерживаю. Надеюсь, хоть плохо в полёте не станет с непривычки? Опускается на мягкий, устланный ковром пол, аккуратно подобрав платье. Быстро, ладно пристёгивает обод к петельке, да ещё и в специальный карман прячет.

– Спасибо, – бурчу. – Твоя работа? – показываю на вышивку.

– Да, хозяин, – смущается.

– Красиво. Что за узоры?

– Просто... понравились, – ведёт оголёнными плечами.

– Ты раньше вообще никогда не летала?

– Нет, – Аши поднимается, подаю руку, усаживаю обратно.

– Будет плохо – говори.

– Не будет, хозяин! – уверяет. Хмыкаю, все так думают. А живот-то изредка подводит на особо глубоких воздушных ямах даже у меня, с детства привычного.

– Ты ж только это... не зови меня хозяином.

– А как вас звать?

– Джарес Тодан! Приятно познакомиться! – хмыкаю. – Можно просто Джар, – добавляю.

– Хорошо, Джар, – соглашается, словно пробует на вкус. – А долго нам лететь? Почему вы второй брат не хотели?

– Около часа. Обод рассчитан на шесть часов работы, да вот беда, нет возможности выключить. Поэтому на балу пробудем не больше четырёх часов, и домой. Вполне хватит.

– Может, лучше было взять два коротких? По часу?

– Лучше! – злюсь. – Да нет уже! Только именные остались, у Леонтия и некоторых других слуг. Да не стану же я у них отбирать то, что отец лично им даровал!

– Нет, конечно, – соглашается Аши, смотрит странно, задумчиво. Не люблю таких взглядов, поди пойми, что под ними скрывается.

Надеюсь, Нэм когда-нибудь всё-таки научится обод отключать. Да научить его только я и могу, а из меня тот ещё учитель нынче. На словах не понимает, а показать... не выходит. Отворачиваюсь к окну, жаль отцовское наследство тратить на какие-то никому не нужные балы.

– И, кстати, не вы, а ты, – добавляю. – Мы же кузены.

– Да? – удивляется Аши.

– Значит, так, Ашия, – поворачиваюсь обратно. – Ты – моя кузина. По отцу. Появилась из другого мира, спасаясь от демона.

– Демона? – девчонка бледнеет, будто хоть сейчас от того демона бежать готова.

– Да он же не настоящий, выдуманный! – раздражаюсь. Дурацкая затея, с чего я решил, будто дочка купца, любительница вышивок, сможет изобразить мою кузину?! Нужно было одному ехать, не впервой без спутницы вышагивать. Сейчас ещё в обморок свалится! Откачивай потом.

Отвлекаюсь созерцанием яркой картины, как захожу на бал с сомлевшей девицей на руках. Или, лучше, на плече – сподручнее. Вот уж явление, так явление! Владыкам ещё на полгода сплетен да злословий. Хмыкаю. А что, может, и правда? Развею их унылую чопорность. Смотрю на Аши. Интересно, Тинну это разозлит или оставит равнодушной?

– Но я же ничего не знаю о другом мире? – голос служанки заставляет вынырнуть из предвкушений.

– А тебе и не надо. Главное, чтобы намёки к одной истории сводились, а саму историю пересказывать не обязательно. Хотя пообещать рассказать можешь. Как-нибудь когда-нибудь. Кому-нибудь.

– И что за история? Как меня будут звать?

– Имя выбирай любое, да хоть Аши оставляй, без разницы.

– Тогда Аши. А то ещё не пойму, что ко мне обращаются, забудусь, – улыбаюсь.

– Тоже верно, – соглашаюсь. – Ашия Тодан. А что, неплохо звучит.

– Это вы мне предложение делаете? – смеётся. Очень смешно!

– Это твоя фамилия по отцу, брату моего отца! – рявкаю. – А за предложениями – к прочим Владыкам и их многочисленным родственникам! Не успеешь на бал пригласить, тут же в жёны записываются!

– Что вы, мне и в кошмаре не привидится вашей женой становиться! – пугается.

– Точно? – интересуюсь.

– Честное слово, хозяин, – уверяет искренне. Ну тогда ладно. Я спутницу не для того брал, чтобы она себе возомнила чего.

– А зачем тогда спрашиваешь? – уточняю.

– Да просто... смешно прозвучало. Простите, хозяин.

– Джар! – смешно ей!

– Джар, – кивает часто. – А вы... ты... правда сможешь... ну... познакомить меня с кем-нибудь? Если...

Чего им замуж неймётся! Да и неужели в служанках плохо? Сидит себе, вышивает, в тепле, в сыте... И глазки можно ведь строить всем подряд. И наверняка строит же!

– Да хоть свадьбу организую, – хмыкаю. – Выбирай любую жертву. До замужества не выдам твоего происхождения, – улыбаюсь широко.

А уж после счастливый муж пусть хоть локти сгрызёт, хоть претензиями изойдёт.

– Думаете, я никому не могу понравиться настолько, чтобы полюбить меня... даже не вашей кухней? – грустно спрашивает Аши. Вот ещё женских слёз мне хватало! Да что ж этим девицам всё не так?!

– Откуда мне знать, – пожимаю плечами. Отворачиваюсь к окну. – Ты уж реши, замуж тебе надо, или любви хочется. Среди Владык, как правило, любить не принято.

Слышу вздох, молчим. Бал представляется всё более дурацкой авантюрой.

– Что ещё мне нужно знать? – отвлекает Аши. Ах да, я же до сих пор не рассказал толком.

– Кто-то натравил на тебя демона, ...

– Кто?

– Откуда я знаю?! Враги!

– А много их у вас?

– Деятнадцать! – рявкаю. – Уже восемнадцать.

– Так это вы... Хранителя Времени?

Час от часу не легче!

– Многие так считают, можешь присоединиться.

– Что вы, – пугается Аши. – Я вам верю!

– Тогда не перебивай! Значит, ты искала убежища, сработала магия крови, ты оказалась здесь.

– Ммм... у вас в крепости?

– Ну а где же ещё?! Не в карете же посреди неба!

– Ну мало ли... вы увидели, что я подходяще одета, и решили сразу на бал, – улыбается.

– Гениально! Все поверят!

– Ну... я бы и в магию крови не поверила.

– А зря. Я видел, как она работает.

– Что, правда могла бы меня перенести?

– Могла бы, даже если бы мы не были знакомы. А уж если были, то и вовсе запросто!

– А мы были?

– Конечно, отцы же встречались. Просто держали в тайне.

– Чтобы враги не прознали? – снова мерещатся эти лукавые огоньки.

– Естественно!

– А дальше?

– Ищем способ вернуть тебя домой.

– А вдруг Владыка Дверей предложит помощь?

– Этот скупердй? Да скорее леший в лесу заблудится! Только в ответ за очень крупную услугу.

– Но ведь может?

– Одалживаться у него не собираюсь! – снова рявкаю, кажется, лошади нервно всхрапывают. Карету ведёт слегка вниз, Аши ойкает и хватается за дверцу. – Тебе что, в другой мир захотелось?!

– Просто пытаюсь понять, как себя вести, если вдруг кто-нибудь предложит...

– Как-как, – ворчу. – Счастливо ответить, что сейчас обрадуешь любимого кузена потрясающей вестью! А там уже моя забота сделать так, чтобы никому не захотелось никуда тебя переправлять и вообще нам помогать. Да только хорошего ты мнения о Владыках, никто ничего просто так не предложит. Имей в виду и любое предложение сначала выслушай до конца со всеми подробностями, не спеши соглашаться. И, кстати, у себя дома ты богата, знатна и вообще завидная невеста. Только в том мире всё иначе, на что и спишем любые расхождения.

– И... какой я должна быть? Ну там... высокомерной, или...

– Весёлой!

Аши смотрит с любопытством.

– Ты хочешь поинтересоваться, каких женщин предпочитают Владыки? – поднимаю брови. Аши поспешно отказывается. – Так вот, лично мне без разницы, только сопли не разводи!

– Я здорова, хозяин, – уверяет служанка, не могу понять: то ли шутить пытается, то ли правда не сообразила, о чём я.

– Вот и не заразись ничем, – ворчу.

– А привели вы... ты меня зачем?

– Не за тем!

– Ну, в смысле... Искать дорогу домой или просто с высшим светом познакомиться?

– Представить. Вдруг поиски дороги домой затянутся, не сидеть же тебе взаперти, не помирать же старой девой в неизвестности.

Аши снова ойкает:

– Умеете же вы перспективу нарисовать... Что-то слишком мрачная картина.

– Мы эту перспективу не изображаем, а наоборот, избегаем!

– И очень удобная, – отворачивается к окну Аши. – Вы всегда можете сказать, будто отправили счастливую кухню домой.

– Аши, ты хоть раз слышала, чтобы я слова не держал?!

– Да вроде нет, но...

– Я тебе обещал шанс, если поможешь мне, я тебе его обеспечу. Но нянчиться с тобой до скончания веков, имей в виду, не стану! А легенда – да, очень удобная, полдня и ночь сочинял! Справишься?

– Вроде бы ничего сложного.

– И я так думаю. Старайся надолго не отходить от меня, и я буду присматривать, чтобы никто лишнего не приставал.

– Эээ...

– Ну что ещё?

– А лишнее с какого момента начинается?

– С момента лишних вопросов. Остальное меня не касается! Хотя честь Тодан будь любезна соблюдать.

– О своей я тоже забочусь.

Неужели огрызается?! Ладно, для кухни сойдёт. Кидает на меня быстрый взгляд:

– А что там за слухи о конклаве?

– Ничего интересного, Владыкам делать нечего, сплетни разводят.

– Бедные, – смеётся Аши.

– А, и вот ещё что. Художник придёт, тебя рисовать будет.

– На балу?!

– Зачем на балу? После!

– Для чего?

– Для меня! – рявкаю, ну что за глупые вопросы! Карету снова подозрительно ведёт.

– Да? – Аши польщённо розовеет.

– Обнажённую, – добавляю. Аши тихо ойкает и пытается отсесть в дальний угол.

Хмыкаю, представив реакцию Леонтия. «Думаешь, Джар, по такой картинке её быстрее признают? А вдруг наоборот, никто без платья не припомнит?»

О, эта мысль мне нравится...

– А я могу отказаться? – интересуется Аши.

– Нет, – отвечаю, люблюсь испуганными искрами в глазах. – Но одеться можешь, – добавляю.

– Правда? – радуется Аши.

– Если мне понадобится обнажённая девица, – раздражаюсь, – найду такую, которую это не испугает!

А некоторые и сами в камины падают.

– Южель, например? – предполагает Аши, и взгляд такой странный, ежистый.

– Хотя бы, – пожимаю плечами. – Не знаю, не спрашивал.

– После бала спросите, – отвечает колко.

– А тебя не касается, чем я после бала заниматься буду! Ты вон замуж собралась, вот и думай, кого и как лучше охмурить!

– Конечно, хозяин.

– Джарр! – рычу. – Только попробуй меня хозяином на балу назвать! Вообще без жениха останешься!

Глава 3

Замок Владыки Камертона заметен издали. Аши всё не отлипает от окна, любитесь на белоснежное строение. Это Хранители могут переносить свои Артефакты, а мы, Владыки, живём рядом со своими источниками силы. Ну кроме разве что Владыки Следа, у него особый случай.

В отличие от моего дома, у Камертона не крепость.

– Неужели их не пытались захватить? – обращает и Аши внимание на отсутствие бастионов и укреплений.

– Редко. Камертон из тех сил, которые сами выбирают себе... хм... питомцев. Во-первых, при любой осаде начнёт так звенеть, что завоеватель не рад будет. Во-вторых, многим он просто не интересен. Ведь то, что он может дать, не на поверхности. А в-третьих, накладывает определённые обязанности. Потому да, могут позволить себе дворцы с торчащими цветочками.

Действительно, специально для тех, кто прилетает по воздуху, из крыши выдвинута приёмная подвеска в виде гигантской ромашки. Аши хихикает. Кошусь, не могу понять – умиляется или наоборот.

Приземляемся, выходим. Кто-то из местных слуг спешит к Нэму, показать, куда деть карету на время бала. Ещё один почтительно кланяется нам и препровождает на узкую винтовую лестницу, уходящую внутрь стебля.

Аши застывает, глядя на подлетающую ладью Владыки Колодца. Посмотреть, конечно, есть на что, я и сам в детстве мечтал на такой показаться. Под днищем водная полусфера, паруса натянуты невесть откуда взявшимся в знойный день ветром.

– Ух ты! – выдыхает Аши.

– Красиво, – соглашаюсь.

– Это чья?

– Владыки Колодца.

– А у него... ммм... сыновья есть?

– Целых две штуки, – что-то её откровенная заинтересованность уже начинает раздражать. Разрешил на свою голову!

Аши снова засматривается на ладью, в два раза восхищённее, чем на карету до того. А ведь чтобы обучить скакать по воздуху лошадей, силы и сноровки требуется куда больше, чем кораблик запустить! А отец придал ей такую форму, какой больше нигде в нашем мире не найдёшь! Раньше-то ведь предки в обычных колёсных путешествовали. Да что бы ты понимала, женщина. Тьфу!

Спускаемся, приходится снова подавать руку. Один из Владык как-то раз кубарем по этой лестнице скатился... Вы только не подумайте, не я!

– Господин Джарес, рады приветствовать! Как вашу спутницу зовут? – распорядитель бала встречает у выхода, спешит всё задокументировать.

– Ашия.

– Ммм? А дальше? Как её отрекомендовать?

– Тодан! – свожу брови. Слуга предпочитает поклониться и почтительно попятиться.

Проходим крытым мостиком к ещё одной лестнице, на этот раз парадной, и спускаемся к залу.

Часть Владык уже в сборе, некоторые ещё продолжают прибывать. Перед гигантскими створчатыми дверями Аши берёт меня под руку – хватается скорее. Ну, признаться, я тоже нервничаю. Слегка.

Впереди никого, сзади слышна возня семейства Колодца. Узкие винтовые лестницы не для их объёмного главы.

- Готова? – спрашиваю тихо.
- Не знаю, – шепчет Аши.
- Узнай, пожалуйста.
- Готова, – выдаёт.
- Молодец.

Прихрамываю, едва не спотыкаюсь, ещё не хватает ввалиться в зал и прокатиться по скользкому полу. Но ничего, справляемся, что-то меня и самого эта хромота уже извела.

– Джарес и Ашия Тодан, – объявляет глашатай. Немая сцена достойна моих лучших предвкушений!

- Джарес, ты женился? – первой отмирает радушная хозяйка дома, госпожа Линара Линс.
- Нет, – уверяю, – пока. Я тоже рад вас видеть, Линара.

Объявление следующего семейства, Владыки Колодца, прерывает дальнейшие расспросы и смущенные поглядывания госпожи хозяйки. Отходим в сторону, освобождая место, занимаем наблюдательную позицию. При виде двух сыновей Владыки глаза Аши подозрительно загораются. Кажется, жертва выбрана. Хотя она ведь ещё десерт не видела – эльфоподонное семейство Дверей, которое, как обычно, заявляется через возникшую прямо в воздухе дверь. Вычурную, изукрашенную, тяжёлую – словно каждый раз по месяцу проводят, создавая её всё более и более... гм... оригинальной.

Срывают очерёдность церемонии, заставляя глашатая внепланово припоминать имена гостей – Владыку Эдинга с женой и дочерью, сестру его жены с тремя сыновьями да собственного брата с двумя дочерьями и сыном. Многочисленные они.

Пристально рассматриваю Глорию – на год младше нас с Реном, благодаря чему несколько лет, проведённых в столичной школе, прошли рядом с ними. Может ли она быть причастна к неизвестной в камине?

Глория презрительно сводит породистый нос, потрянув прямыми светлыми волосёнками. Решаю, что уделил ей уже достаточно своего драгоценного внимания. Небось родители под присмотром держат и уж к кому – к кому, а ко мне точно не подпустят. И слава Источнику.

Всё семейство Эдингов демонстративно передислоцируется подальше от нас с Аши, но любопытные взгляды дислокации не подлежат. Эльфоподобные продолжают косить да переговариваться.

Наконец, церемония приветствия гостей заканчивается. Странно, Хранителей Ларца нет, что ли? Или они раньше прибыли? Неужели я не заметил? Обычно Тинна первым делом на глаза попадалась.

Беру Аши за руку, начинаю пробираться меж зашевелившимися вельможами и слугами с подносами.

- Ищет...шь кого-то? – тихо интересуется та.
- Присматриваюсь, – отвечаю. И тут замечаю. Тинна... Золотистые локоны, точёный профиль. Я ведь её с тех пор так и не видел. И не сказать, чтобы скучал. Злился – да, пожалуй. А сейчас в душе уж и ничего, даже понять не могу, чем нравилась? Далека ведь от женщин, которые влекут меня физически. Худая, истончённая, почти прозрачная. Хрупкая, казалось.

– Хотите, чтобы приревновала? – тихо шепчет Аши. Ну вот как эти женщины умудряются такие конструкции мыслей из ничего выстраивать?!

– Вот ещё! – злюсь. Не знаю я, чего хочу. Одно время хотел многое высказать, а сейчас, пожалуй, уже и нет. Только понять не могу, что меня в ней с ума сводило? И ведь на привороты проверяли, да с Источником-то непросто приворот наложить. И с силами у меня тогда порядок был. Хоть Нелли и ругала разгильдяем. – С чего ты взяла?

- Вы так смотрите, мне показалось...
- Показалось!
- Конечно, – соглашается Аши. – Но если нужно, я могу...

- Что ты можешь? – подозрительно поглядываю.
- Ну... изобразить.
- Изобрази.
- Что?
- Что можешь!

Аши бросает взгляд на Тинну, мерно хлопающую ресницами и якобы нас не замечающую, встаёт вдруг на носки и прикасается губами к моей щеке. Запах летнего парфума, лёгкий, едва осязаемый, свежесть прикосновения. Хочу зарычать, что это было?! Но резкий поворот Тинны заставляет передумать. Потом порычу.

– Джарес! – неугомонные Зиккерт и Журрат всегда старались соблюдать нейтралитет и даже, помнится, мне лечебную воду из своего Колодца привозили. Наверняка не без ведома родителей. А может, и разузнать о Даррене хотели. – Ммм... не познакомишь нас со своей спутницей?

- Ашия, – представляю. – Моя кузина.
- Кузина? Надо же! Откуда?
- Ну... за последнее время много чего изменилось. Кузина вот в гости пожаловала.
- Значит, можно с ней потанцевать?
- Не возражаю... если девушка не против, – веду плечами.

Девушка будто бы не против, а очень даже за. Зик, старший и более опытный из братьев, быстро уводит её в менуэт, Журр окидывает меня взглядом, словно примеряет на предмет потанцевать. Хмыкает в ответ на сердито сведенные брови и отходит, в поисках свободной пассивности прочёсывая взглядом толпу.

– Здравствуй, Джар, – тихий, почти интимный голос. Когда-то он заставлял меня вздрагивать от удовольствия, а сейчас разве что от неожиданности. Отвлёкся разглядыванием Аши. Даже слегка пожалел, что хромаю. Хороша, бесовка. И держится свободно, легко, начинаю верить, что затея не совсем идиотическая.

- Здравствуй.
- Джар... ты как?
- Как видишь.
- Джар... я не хотела.
- Чего, Тинна?
- Чтобы так получилось.

– Ты извиняешься? – сморю на неё. Горделивый профиль и не думает наклониться хоть на дюйм, в глазах ни капли раскаяния.

– Наверное... хоть и не ощущаю за собой вины.

– Не ощущаешь? – дома давно люстры бы звенели да побелка сыпалась, а может уже и куски потолка. Но перстень сдерживает, вымораживает все порывы силы. – Ты обманывала нас обоих!

- Я по-своему любила вас обоих. Не могла выбрать.
- А сейчас обманываешь себя. Или снова меня?
- А когда выбрала – ты с моим выбором не смирился.
- Я-то смирился, – криво усмехаюсь. – Это Рен припёрся ко мне в день...

Резко обрываю себя. Прошли те времена, когда мне хотелось делиться с тобой сокровенным.

– Где он, Джар? – спрашивает тихо. – Это правда, что...

– Ни на йоту не изменилась, лживая тварь. Понятия не имею, где ваш драгоценный Рен. И можешь передать своей несостоявшейся свекрови, чтобы прекратила подсылать ко мне девок, после тебя мне уже никакая не страшна.

– Зачем ты так? – синие глазищи наливаются слезами. Раньше меня это пронимало до пяток, но теперь охромел по всем параметрам. Не пронимает.

– На миг подумалось, тебе правда есть до меня хоть какое-то дело. Хоть в память старой дружбы, что ли. Или о Шераре.

– Я знаю, что вы дружили. Прими соболезнования.

– Засунь свои соболезнования туда, куда всех Владык пускаешь.

– Ты такой же грубиян, Джар!

– А ты такая же стерва.

– Раньше ты так не считал.

– Дурак был! – выискиваю Аши, менуэт заканчивается. Хоть бы не вальс, вальсировать, хромая, совсем не с... ноги.

– Кузина, говорят? – интересуется Тинна.

– Сплетни собираешь?

– Ну не жена же, – ухмыляется.

– Почему это? – начинаю заводиться.

– Ты даже мне предложения не делал. Ищешь, кому пристроить?

– Тебе и не собирался, – собирался, вообще-то. Слава Источнику, не успел. – А на кухнях, вроде, жениться не запрещено. А если бы и запрещено... ради прекрасной женщины можно и нарушить.

Тинна обиженно супится, становясь вмиг некрасивой. В очередной раз спрашиваю себя, где были мои глаза? Нет, ну Нелли, конечно, говаривала, где, но в приличном обществе такого не повторяют.

Решительно направляюсь к Аши, едва успеваю обогнать настырного младшего братца Колодца.

– Следующий танец мой! – сообщаю.

– Да? – удивляются Аши хором с Журратом. Спелись, однако!

– Да!

Вальс, его тыкву!

– Аши, ты мне что обещала? – шиплю, пока девушка пытается приноровиться к прихрамывающему ритму. Изумлённо распахивает глаза:

– А что? – пугается.

– Сначала – мои вопросы, потом – твои женихи! А то ишь, как резво взяла.

– Но я... – теряется. – Не думала...

– Впредь думай!

– Что от меня нужно?

– Ничего!

– Вы бы определились, х...

– Сама ты «х»!

– Прости. Джар. Скажи, что нужно. Я всё сделаю.

– Кузину мою изобразить.

– А что не так? В... твоя кузина не может ни с кем танцевать?

Кажется, я задал слишком быстрый темп. Хромая сложно выдерживать, с другой стороны, уже почти и не заметно. Ну, пару раз врезались в кого-то, так они расступились, подумалась. Зато мы в центре. Врезался-то я, Аши только ойкала. И пыталась извиниться, но под моим взглядом так и не решилась. Да и вообще на ускорении ритма стало не до разговоров. Хоть ноги ей не оттоптал. Она мне, впрочем, тоже – не соврала, управно движется.

Окончание вальса застаёт нас посреди зала, даже получаем порцию оваций. Улюлюканья, надеюсь, лишь слышались. Чтобы Владыки, да заулюлюкали, их должно очень пронять...

Веду спутницу к балкону, передохнуть.

– Джар! – кокетливо стреляет глазками Майра, сестра Зика и Жура. И с чего я решил, что она не примет моё приглашение? А кто её знает, может, давно завела себе поклонника.

Послушался бы Нелли, пригласил царевну Колодца – и вальсировать не нужно было бы. Кошусь на раскрасневшуюся Аши. Пожалуй, удовольствие того стоит. Уж во всяком случае, изумлённые взгляды окружающих – точно. Ожидали, что я сидел в своей берлоге несчастный и никому не нужный?!

Нет, ну сидел, конечно. И не то, чтобы счастливый. И... тьфу, да твою ж!

– Набираешь былую форму! – улыбается Майра.

– Ещё и не начинал, – хмыкаю. Тоже мне, форму нашли.

Майра неловко застывает, надо бы поговорить, да мне с ней всегда было не о чем разговаривать. Ну не рассуждать же, куда эта форма, к демонам, делась. И почему. Пока молчим, девушку перехватывает кто-то из напыщенных франтов помельче. Дочь Владыки – крупная добыча.

– Нехорошо как-то, – ведёт оголёнными плечами Аши. Кто ей такое платье пошил? Прикрылась бы, а то, понимаешь, всё напоказ. Нет, ну красиво, конечно, но как-то... Да какого лешего! Пусть водит, чем хочет!

– Что плохо?

– Так ведь... девушка поговорить хотела.

– Хотела – нужно было говорить!

– Но вы не поддержали...

– Ты!

– Я?! А что я должна была сказать?!

– Да не ты сказать, а «ты», а не «вы»! Запомни уже! А беседы из охов и ахов я поддерживать не умею.

– А какие умеешь? – озадачивает Аши. Неужели никакие? Вот же нормально беседуем! Похоже, последнюю мысль выдаю вслух. Аши вдруг снова прыскает.

– Что? – возмущаюсь.

– Твои представления о нормальных беседах... своеобразные.

– Нормальные у меня представления!

– Конечно, – покладисто соглашается Аши. – Так что там с твоей кухней?

– А что с ней?

– Что я не так делаю?

– Всё так, – бурчу. – Просто поумерь пока прыть.

– Всё-таки хочешь, чтобы приревновала? – лукаво улыбается Аши, бросая взгляд на дефилирующую по залу Тинну. Возмущаюсь, но «кузина» расценивает молчание по-своему: – Я могу сделать вид, будто влюблена в тебя.

– Только вот томных вздохов и прочей атрибутики не нужно!

– Уж не знаю, какая там у вас была атрибутика, – хмыкает Аши, – но я как-нибудь без неё обойдусь.

У меня-то никакой. А у эльфоподобного весь арсенал. Избалованные дочери всяких Владык и Хранителей очень любят такое: цветочки, песенки, мечтательные взгляды на луну. Моего предложения почитать Тинна не оценила. И что, что не романтично, зато от души!

– Не надо мне никаких видов, – раздражаюсь. Вот так только чуть зазеваешься, уже и невеста образовалась, ещё и потенциально влюблённая!

– Ладно, – пожимает плечами Аши. – Что тогда?

– Ничего. Иди развлекайся.

– Хоз... – глаза огромные, снова несчастные.

– И за языком следи! – обрываю. – Иди, иди.

Отворачиваюсь. Изображать ещё всякое непотребство, понимаешь ли. Не было заботы, твою тыкву!

На балконе вижу хозяйку дома. Линара всегда была в меру милой. Это не значит, конечно, что ни в чём не замешана... но если и разговаривать, то с ней. Беру два бокала с подноса проплывающего мимо слуги, направляюсь туда же. Вроде больше никого. Если не попрятались за выступами и колоннами, паршивцы.

– Я надеялась, что ты подойдёшь, Джарес, – госпожа Камертона не смотрит на меня.

– Я подошёл, Линара, – протягиваю один из бокалов. Чуть оборачивается, принимая, дарит лёгкую улыбку. Делаю вид, будто пригубил, ставлю свой на парапет. Напиваться не планирую. А то сбудется пророчество Нелли с разрушенным замком и погоней на хвосте. И перстень не спасёт.

– Как ты, Джар?

Ну вот, начинается! И каждому расскажи! Было бы интересно, давно заехала бы узнать. Ну и не принимал никого, подумаешь! Некоторые вон и через камины забираются.

Нет, ну она пыталась, конечно. Потому и подошёл именно к ней. Но не за очередной же порцией нытья! А за информацией.

– Расскажи, что стряслось на последнем конклаве.

– Эрия Ишвальд стряслась. Назвалась родственницей Хранителя Времени. Что-то много неожиданно объявившихся родственников в последние месяцы. Не находишь?

– Нахожу. У Владыки Эдинга тоже, говорят, внебрачная дочь завелась.

– Действительно? – хорошенькие бровки госпожи Камертона ползут вверх. – Не слышала. Это правда?

– Слухи, – пожимаю плечами. – Я искал информацию. Нашёл вот.

– Джарес, – ласково проводит рукой по плечу. – Оставил бы ты прошлое в прошлом.

– Я... – начинаю, но она перекрывает пальцами мои губы. Отворачиваюсь резко, ещё подруга моей матери будет вести себя как потенциальная невеста! Вроде же замужем давно, своих детей полно да муж, якобы, любимый!

– Я знаю, что сложно и болит, но нужно как-то жить дальше и не допустить больше крови. Хорошо?

– Это ты Мегерии скажи.

– Говорила много раз. Она обещала соблюдать нейтралитет... пока ты соблюдаешь.

– Обещаниям Эдингов верить – что на демоне жениться, – усмехаюсь криво.

– Твоё хроническое недоверие к ним приобрело острую форму?

– Неизлечимую! – стараюсь не рычать. – Эрия, – напоминаю. – Расскажи о ней. Почему её отпустили?

– Потому что Артефакт Правды признал её слова. Но и доказательств конклав не нашёл. Решили отложить до следующего конклава. За девушкой пытались следить, да она умудрилась исчезнуть.

– Даже от владыки Следа?!

– Представь себе.

Представляю, и не слишком мне это нравится.

– Как она выглядела?

– Красотка, действительно чем-то похожа на линию Дональда. Пусть земля ему пухом.

– Волосы какие? – спрашиваю

– Скорее светлые, но не блонди. Собраны в причёску, точную длину не скажу. Может, шиньон или ещё что.

– Артефакт Правды реально обмануть?

– Как и любой Артефакт, – поводит плечами. – Исключить такую возможность нельзя.

– А глаза? – уточняю о наболевшем. Хотя, на кой они мне, если я свои не разглядел. В смысле те, которые в камин свалились, вместе с обнажённой обладательницей.

– Зелёные, – приподнимает бровь Линара. Что-то такое зудит, наклёвывается в памяти, никак не разберу. Где-то я уже сталкивался с какими-то вредоносными зелёными глазами... А Клесса ещё говорит, будто нет у меня никаких провалов!

– А что? – не дождавшись ответа, любопытствует хозяйка дома.

– Ничего, – бурчу. – Хочу быть готовым к следующему конклаву.

– Наконец-то почтишь нас своим присутствием? – усмехается.

– Почту, – уверяю.

– Джарес, смотри, – отвлекает вдруг, тон настороженный. Оборачиваюсь, слежу за её взглядом. Твою тыкву! В зале Аши танцует не с кем-нибудь, а с самим Владыкой Эдингом! Заинтересовался, старый эльфоподобный хрыч!

Нет, ну не то, чтобы хрыч, конечно, для своих ста восьмидесяти он вполне даже огручик, но какое ему дело до моей кухни?! Ну понятно какое, конечно! Ещё не хватает выяснить, что он действительно готов Аши Дверь предложить – лишь бы меня позлить!

– Джарес, – Линара слегка придерживает за предплечье, видимо, лицо у меня приняло самое что ни на есть орангутанговое выражение.

– Не бойся, – хмыкаю, забирая руку. – Пойду девушку спасу.

Сзади слышится вздох, но не оборачиваюсь.

– Спасение девушек – дело ответственное, – доносится.

Особенно из лап Эдварда Эдинга. Какие только про него слухи не ходят. И почему всяким эльфоподобным достаются банальные сальтарелло, а нам, хромым, обязательно выпадает жгучий вальс?!

Аши разговаривает, мило улыбается, будто и не знает ничего, а ведь не может такого быть-то. Живя вот уж полгода в моём доме, должна была понять, кто такие Эдинги!

Решительно направляюсь к ним, правда, приходится обойти подсакивающие пары. Аши оглядывается, словно чувствует, останавливается. Владыка Дверей отпускает её руку с претензией на учтивость. Чёртов эльф!

– Проблемы? – спрашиваю, Аши испуганно смотрит то на меня, то на него.

– Реализовываешь? – с мерзкой ухмылочкой поднимает бровь Эдинг.

– Устраняю! – рявкаю.

– Джар, Эдвард только подошёл представиться, – Аши не то успокаивает, не то оправдывается. Предательница!

– Я тебе его и так представлю! – завожусь, но воплотить не даёт бдительная хозяйка замка. Приближается со стороны Эдинга и уводит под руку, будто только что не беседовала со мной как лучшая подруга!

Аши тащит в другую сторону, умудряясь проскальзывать меж крутящимися телами. Только я время от времени их задеваю – не успеваю проскочить. Наконец, выбираемся из круга танцующих, усердно делающих вид, будто им вовсе не интересно, что происходит. Аши отводит меня на балкон, где по-прежнему стоит бокал, перекивляя лучи послеобеденного солнца. Издевается своим игривым наполнением! Прикрываю скрипнувшую дверь, на всякий случай.

– Ты не предупреждал, что с ним нельзя разговаривать, – чуть не плачет «кузина».

– Вы танцевали! – раздражаюсь.

– Он пригласил...

– Да уж надеюсь, что не ты!

– Я?! – того и гляди утопит в изумлении.

– Чего хотел? – уточняю хмуро.

– Просто... расспрашивал.

– А ты будто не понимаешь, что он больше всего расспрашивать будет и ему меньше всего говорить можно!

– Понимаю, – соглашается. – Только не думала, что его нужно ещё и восстановить против себя отказами и игнорированием.

– Что спрашивал?

– Давно ли я к тебе прибыла, откуда. Отвечала всё, как ты велел! И, не поверишь, он действительно начал предлагать помощь... только не успел.

– Да, конечно! Небось про Даррена расспросить успел?

– Нет, про него не спрашивал.

– Значит, будет искать ещё возможности. Избегай эльфоподобных!

– И даже потом?

– Когда потом?

– Ну... после бала, – Аши смущается.

– А тебе что, кто-то из них уже успел приглынуться?! Да какого лешего, неужели других кандидатов мало?! – с досадой сбиваю бокал с парапета. Разбрызгав светящиеся капли, тот красиво летит далеко вниз, до самой земли. Пообещал на свою голову!

– Лучше сразу скажи, на кого распространяется табу. Сам же говорил, выбирай любого! – в голосе девушки чудится отголосок обиды. Надо же, не испугалась! Домашние обычно сразу по углам прячутся, пережидают.

– Ты полгода прожила у меня в замке, а потом хочешь перебежать к моим врагам, все тайны выдать?

– Какие тайны? Сколько у вас камзолов? – Аши отворачивается, опирается ладонями о парпет. – Я ведь никого не знаю. Хотела познакомиться... мнение составить.

– Составила?

– Не успела.

– А моему, значит, не доверяешь?

– Кому?

– Мнению!

– Простите, хозяин, но своему больше.

Оглядываюсь, никто ли не подслушивает. Вроде никого не видно, дверь прикрыта. Остальные балконы, что тянутся по периметру всего зала, прилеплены довольно далеко друг от друга и загорожены боковыми колоннами.

– Ты сознательно меня сейчас злишь?

– Бессознательно, – Аши снова ведёт плечами. Так и хочется сорвать перстень и вытворить что-нибудь этакое... о чём потом буду жалеть.

– Аши! – рычу.

– Я не понимаю, что мне можно! – поворачивает голову, тёмные глаза наполняются слезами.

– Для чего я тебя взял? – понижаю голос, снова оглянувшись. – Понимаешь?

– Понимаю, – соглашается. – Но ты мне не даёшь и шагу ступить!

– Аши, – убираю прядь, упавшую ей на лицо, склоняюсь ближе. Продолжаю шёпотом: – Не обольщайся внешнему лоску, никому из Владык нельзя верить.

– Тебе тоже?

– И мне! – рявкаю, ну что за манера перебивать глупыми вопросами?! Аши вздрагивает, снова сбавляю обороты:

– Эдинги – засра... ну в смысле, паршивцы. А Эдвард – вообще, перекусит и выплюнет. И моя кухня, зная всё, не стала бы с ними иметь ничего общего.

– И ты тоже?

– А я и так не имею!

- Перекусишь.
- У меня нет мании кусаться!
- А у них есть? – как же быстро некоторые переходят от слёз к лукавым улыбкам.
- А у них вечный голод! Эдинги в подвалах, говорят, кого только не держат. От невинных дев до скованных демонов.
- И ты веришь? – Аши поднимает испуганные глаза.
- Я с его сыночком десяток лет в одной школе отучился. Натуру не скроешь, даже за эльфоподобной внешностью. И знаешь, кузина, мне бы не хотелось, чтобы ты тоже стала украшением его подвала.
- Почему? – шепчет.
- Потому! – злюсь. – Нет, ну ежели пожелаешь, конечно, становись! Но если желания нет – лучше держись за мной.
- И ты будешь меня от него защищать? – не могу понять, что она хочет услышать?! Что я ради неё всех Владык с собственных башен посбрасываю, или просто увериться, что ей ничего не грозит?
- Да я бы и демонов от него защитил, поверь мне, любой Эдинг намного отвратительнее самого ужасного из них! Так что будь любезна, с этим семейством не контактируй, по крайней мере пока не решишь окончательно от меня уходить.
- Как? – снова пугается.
- А вот так! Я в своём доме Эдинговых подруг не потерплю.
- Я не подруга...
- Да хоть кого! И камзолы не забудь пересчитать!
- А говоришь, защитишь...
- Если добровольно к ним лезть не станешь!
- Не стану, – уверяет. – А если они ко мне?
- Тогда ты ко мне!
- Аши кивает согласно. Снова оглядываюсь, ещё понижаю голос.
- Вот и пришла бы сразу, как я тебе говорил, а не танцевать, – ворчу.
- Зато он кое-что спросил, – шепчет в ответ.
- Что? –стораживаюсь.
- Ну... возможно, я неверно истолковала...
- Аши! – рычу.
- Удивился, как это ты надумал прийти на бал, говорит, не случилось ли чего у вас из ряда вон? Я, конечно же, отказалась, сказала, всё спокойно...
- Вот засранец! Тру подбородок.
- Думаешь, он имеет отношение к этой, в камине? – спрашиваю.
- Не знаю, х... Джар, – качает головой Аши.
- Неужели Даррен не соврал?
- Ладно, – отстраняюсь. – Скоро будет небольшой перерыв в музыке, пока хозяева Камертон перенастраивают...
- О! А я-то думала, где музыканты?
- Ну какие музыканты у Владык Камертона? – хмыкаю. – В общем, пока перерыв, все общаются и едят. Пойдём с тобой по залу, переговариваясь. Хочу понаблюдать, кто подойдёт поздороваться, а кто с моего пути сбежит.
- Голодные Владыки начинают обступать фуршетные столики на тонких витых ножках. В смысле, тонкие витые ножки у столиков, а уж у Владык – кому что досталось по наследству. Тут всё гораздо разнообразнее и не всегда эстетичнее.

В первых рядах, как обычно, господин Колодца Семол – его пузо тоже, похоже, бездонный колодец. Только не отдаёт, а принимает. Хранитель Ларца недалеко от него отстал. Ну вы же не думали, будто Владыки какие-то особенные, правда? Вкусно поесть любит каждый.

– Не переживай, тебя тоже отпущу подкрепиться, пока всё не съели, – успокаиваю Аши. – Но сначала круг почёта по залу.

– А могут? – удивляется. А я-то думал, будет уверять, будто не переживает. Тоже оголодала, что ли?

– Сомневаешься в способностях Владык? – спрашиваю. Аши на всякий случай отказывается:

– Что ты, ни капельки. А у хозяев лимит на угощения?

– Кто их знает, – жму плечами.

– Нам ещё идти и идти, – Аши оглядывает громадный зал.

– Не бежать же?!

– Как скажешь, – покладисто соглашается. Всё-таки хорошо, когда рядом женщина, которая готова хоть галопом поскакать при необходимости. Надеюсь, не к столу ради вкусовости, а исключительно из желания помочь хозяину. Впрочем, чем мне поможет её галоп? Тьфу, твою тыкву, ну вы поняли!

– В следующий раз с собой возьмём? – улыбается. Хм, надеюсь, пошутила, а не коварные планы строит.

– Непременно, – хмыкаю. – Я вообще предпочитаю в чужих домах не есть.

– Почему? – снова пугается Аши. – Думаешь, отравить могут?

– Ну зачем же так громко? – оглядываюсь, понижаю немного голос. – Надеешься конкурентов разогнать?

– Если ты думаешь, что могут... проще переждать, – Аши исправляет ошибку, отвечает тихо.

– Не думаю, конечно, просто... предпочитаю.

– А есть какой-нибудь способ проверить? Или ты меня для того и позвал?

– Да у меня тут восемнадцать Владык с Хранителями для проверки, а также их многочисленные семейства, – веду рукой вдоль взятых в осаду столов. – Правда, никогда нельзя быть уверенным, как обстоит дело с тем куском, который предназначен именно тебе... Не выдирать же у других изо рта?

– Из живота надёжнее, – улыбается Аши, и взгляд такой, брр.

– Это уж ты без меня экспериментировать, я лучше по старинке своими зубами прожую.

Аши вдруг заливается смехом, тоже улыбаюсь. Похоже, искренне старается исполнить моё пожелание быть весёлой. А может, и своя натура такая.

Не то, чтобы не вижу приближение Тинны, скорее делаю вид. Но разговор прекращаю, дабы не подслушивала.

– Вас можно поздравить? – спрашивает моя неудавшаяся пассия. Аши переводит на меня удивлённый взгляд. Вот же стерва! Ну почему когда мне это Нелли говорила, так злило?! Даже слушать не хотел! Защищать пытался, мол, не такая она... Конечно, не такая, ещё хуже!

– Рано, – отвечаю, – до стола пока не дошли.

– До какого стола? – хмурит изысканно ошипанные бровки наследница Ларца.

– Того, где твой отец в паре с Семолом рекорды бьют. Или лучше до соседнего. Да, Аши?

– Я бы лучше ещё потанцевала, – невинно хлопает глазками та. Плутовка!

– Обязательно потанцуем. Но не вальс, в нём хромать неудобно, – соглашаюсь, уводя её вперёд. Тинна остаётся на месте с выражением лица, которое проливает бальзам на мою измученную душу. Ну это я утрирую, конечно, нет у неё такого бальзама, чтобы подошёл моей душе.

– А если не хромать? – любопытствует Аши.

– А если не хромать – тогда не со мной! – нет, ну мало вокруг кавалеров, что ли? То ей Эдинггов подавай, то меня не такого!

– Я лучше с тобой, хромай на здоровье, – успокаивает Аши. – Ну и ещё с кем-нибудь, конечно...

Ответить не успеваю, хотя ох ответил бы! Но на пути появляются Владыка Следа и Владычица Естества. Если Ферг – единственный среди нас холостяк... ну в смысле, уже не единственный, но я всё-таки по привычке отношу себя к молодому поколению. А вот из ровесников родителей – точно единственный. То Равенна особа уникальная. Детей у неё, пожалуй, больше, чем у остальных Владык вместе взятых. Ветренная, непостоянная, да и главного наследника никак не объявит. Говорит, не собирается пока передавать никому бразды правления, хотя ещё отец моей матери ходил с ней на одни конклавы. В общем, сила Естества в полном проявлении. На каждого из нас они – ну, силы, в смысле, – накладывают определённые отпечатки. Нет, орангутанг – это не отпечаток, не подумайте!

Аши тоже замолкает, поглядывает настороженно. Ферг с Равенной, мило любезничая, направляются в нашу сторону. Не то, что не собираются сбегать – даже сворачивать, похоже, не планируют. Нет, ну я тоже могу пойти на таран, конечно, даже беру «кузину» покрепче... но не приходится. Парочка притормаживает, здороваются.

Ферг разглядывает Аши, глаза переливаются – словно хоть сейчас готов след взять да в ловушку загнать. Та вцепляется в мою руку – знаю, у Владыки пробирающий взгляд. Обнимаю за талию на всякий случай. Аши вроде немного расслабляется.

– Рада видеть тебя, Джарес, – лучится Равенна. Впрочем, она всех рада видеть, кто ничего не имеет против Естества, вроде Ларца например. Раньше я с ней мало общался, так как с домом Тинны у неё напряжённые отношения. Но сейчас рассматриваю не без удовольствия. Высокая – едва не на полголовы выше любого мужчины в зале, стройная, возраста вообще не разглядеть. То, что я принял за заколку в волосах – обычная живая стрекоза, а по руке вьётся браслет из тонкой лианы. Ядовитой, как выяснил на своей шкуре мой дружок Шерар ещё в нашу бытность непоседливыми школярами.

Если бы не братья Колодца, участвовавшие в аванюре, и не их живая вода – не закончить бы ему школы. Впрочем... ненадолго он пережил окончание. Вы помните, я называл Даррена засранцем? Так вот в-пятых, Шерар погиб именно из-за него. Что в-четвёртых, вы спрашиваете? А в-четвёртых была наша с эльфоподобным драка из-за одной служанки. Нет, ну не «из-за», просто мне не пришлось по душе, как он с девушкой разговаривает. Поймите меня правильно, даже если девушка не нравится, даже если она всего лишь убирает твои комнаты, это же не повод... хотя, для некоторых Владык, конечно, повод – всегда повод. Меня тогда едва не исключили, спасибо Майре, которая, оказывается, слышала и заступилась перед директором. И всё равно Джарес остался забиякой и хамом, а Рен – эльфом.

Так вот, что-то отвлёкся я. Стою, поглядываю подозрительно на невинный с виду браслет, увивающий всю руку госпожи Равенны. Сообщаю, что тоже рад видеть, представляю кузину. Хоть эти не спрашивают, *как* я!

– Так это правда, вы из другого мира? – Владыка Следа снова сканирует Аши опытным взглядом. Начинаю опасаться, вдруг он может определить?

– Похоже на то, – неожиданно приходит на помощь Равенна. Берёт Аши за руку, и, незаметно для Ферта, подмигивает! Ощущаю себя школьником на экзамене.

«Неужели ты думал, Джарес, будто сможешь провести своей байкой всех Владык?» – звучит в голове почему-то голосом Леонтия.

– У тебя печаль на сердце, дитя, – произносит неожиданно Владычица. Она больше не улыбается, даже наоборот. Браслет переползает повыше к плечу, словно пугаясь или решая не мешать.

Аши смущается, что за печаль? Хотя, смерть родных и разрушение отчего дома – та ещё печаль. Мне ли не знать.

– Решение никто за тебя не примет. Слушай сердце. Всего можно добиться, если слушать его. В нём все ответы.

О чём это она? И голос такой замогильный, пробирающий.

– К чему этот спектакль? – интересуюсь хмуро. Равенна заливается хрустальным смехом, разрушая сгустившуюся тревогу.

– Я хочу вернуться домой, – лепечет Аши согласно уговору.

– Я думаю, ты хочешь остаться, – смеётся Равенна. – А тебе, Джар, тоже не помешало бы слушать сердце.

– Оно у меня немое, – бурчу.

– А может, это ты глухой? – усмеяется Ферг. Начинаю заводиться. Тоже мне, шутник выискался!

– Кто бы говорил! Следил бы лучше за собой! Не ты ли упустил Эрию Ишвальд?

Владыка Следа обращает тяжёлый взгляд на меня. Да мне-то скрывать нечего. Кроме перстня на пальце. Точнее, причин, по которым он там. Ну, сейчас начнётся: «А тебя вообще не было!» да «Занимайся своим Источником!»

Но нет, отвечает на диво веско и спокойно:

– Эрия подготовилась перед конклавом. Всё учла, и мои возможности тоже. И это... не скажу, что пугает, но наводит на размышления. Девушка просила помощи в поиске Артефакта Времени, с тем, чтобы потом принять на себя владение им.

– И какие же размышления? – уточняю. – Ну кроме тех, что каждому хочется стать Владыкой.

– Девушка очень много о нас знает. И об Артефакте Времени тоже.

– Например?

– Например, сообщила, что это лишь слабый артефакт от огромной силы. А об остальном, Джарес, поговорим послезавтра на конклаве. Если, конечно, соизволишь появиться.

– Послезавтра?

– А тебе не пришло приглашение? – поднимает бровь Ферг.

– Пришло, – бурчу. Ну, Нелли, наверняка ведь она! Знала, что если конклав так скоро, то бал я, скорее всего, прогуляю. Распоясались все!

– Оставьте за мной танец, Ашия, – улыбается Владыка Следа на прощание.

– Пусть молодёжь развлекается, – уводит его Владычица Естества.

– Не хочу я с ним танцевать, он меня пугает, – шепчет Аши.

– Не танцуй, – пожимаю плечами. – Ты же помнишь, чуть что – сразу ко мне. А уж я всех желающих с тобой танцевать быстро отважу!

– Всех не надо, – робко возражает Аши.

– Ладно, укажешь, кого оставить.

– Пометить? – прыскает.

Красочно представляю, каким же именно способом она будет их пометать. Что-то в голову приходят одни... гм... непристойности.

Продолжаем окольный путь к столам. Не в первый раз замечаю Тинну на отдалении – с кем-то кокетничает, с кем-то ведёт светские беседы, и всё подозрительно в поле моего зрения. Небось решила, что я мало по ней страдал? Да вообще не страдал, больно надо!

Семейство Дверей старается держаться подальше. Ларца, к сожалению, тоже. А ведь раньше и в гости зазывали, и любезно привечали! Ну и ещё Хранители Паутины – то ли специально разошлись по углам, сети свои распускают, то ли случайно так вышло. Молчуны и интриганы они, не поймёшь. Остальные вроде здороваются, некоторые словно под копирку интересуются, как я. Озверевший я от этого вопроса!

Едва приближаемся к столам, Камертон заводит следующую порцию музыки.

– Вальс переживаем? – улыбается Аши.

– Подкрепляйся, – разрешаю. Аши опасливо косится на меня, на столы. Вроде и хочет, и боится. Вкусно, конечно. Но я правда не рискнул бы сейчас есть нигде, кроме дома. Не отравят – сам себя отравишь подозрениями. К лешему.

– Желаете убедиться, что не чавкаю? – хихикает.

– Здесь всё равно не услышу.

– Тогда отложим до следующего раза? – и опять этот лукавый огонёк.

– На ужин намекаешь?

– Я бы лучше ещё на один бал, но если пригласишь поужинать, тоже не буду против.

Хм, странное ощущение, будто меня провели. Вот так не успеешь оглянуться, а тебя уже во все планы прописали.

– А после ужина проверим, не храпишь ли, – пугаю.

– Что вы, я рядом с вами не усну!

Смотрю в искрящиеся глаза, пытаюсь сообразить, что это она в виду имеет. Однако окончание вальса и нетерпеливые взгляды моей спутницы в зал напоминают, что я с какого-то перепугу пообещал ей ещё один танец!

Мазурка, скажу я вам, удовольствие не лучше вальса. Все эти подскоки и падения на колени изрядно вымотали, а добила Тинна, оказавшаяся в паре со мной при смене партнёров. Ещё и сообщила, вода неестественно длинными ресницами:

– Ты специально так подгадал, Джарес? Знал куда встать...

– А ты не видела, куда сама вставала? – обрываю, ещё этих инсинуаций не хватало! Что ей вдруг понадобилось? Да Рен ненаглядный, что же ещё! Обойдётся! – Можно подумать, я высчитывал места дислокации!

– Стратегия тебе в школе хорошо давалась, – улыбается. Сказал бы, что тебе давалось, да уже время снова меняться.

К Аши возвращаюсь с облегчением, принося себе зарок больше сегодня не танцевать. Никаких опрометчивых обещаний на виду у бывших стерв! Ну, в смысле, она и сейчас стерва, но для меня уже точно бывшая! Вот Нелли, не собирався же, но нянюшка как обычно оказалась права!

Окончание мазурки возносит меня на вершины счастья. Можно домой ехать! Два часа уже прошло, и я бы, пожалуй, возвращался бы. Но придётся же исполнить свою часть сделки, дать девушке насладиться балом. Хотя не понимаю, чем тут наслаждаться! Бал как бал.

Отхожу подальше от площадки для танцев, поглядываю на песочные часы в углу. Очень напоминают Артефакт Времени, кстати.

Неожиданно обнаруживаю свободное кресло у камина там же, возле стены. Спешу занять. Отсюда всё видно и можно вытянуть уставшие ноги. И, что примечательно, никого любопытного!

Аши, признаться, замечания усвоила, с Эдингами больше не общается. Зато Жур решает наверстать упущенное. А вот с братьями Майры мы не сказать, чтобы дружили, но частенько... гм... приятельствовали. Хотя учителя говорили, будто безобразничаем. Так что пусть Аши с ними лучше танцует.

Впрочем, познакомиться с кухней Тодан желающих хоть отбавляй, так что свою порцию удовольствия девушка определённо получает. Даже Ферт решает исполнить обещанное, но едва заметив его, Аши бежит ко мне. И правильно. Пожалуй, если понадобится ещё раз спутница на бал, больше не буду ломать голову, кого и как приглашать. Кухина – это хорошо.

Та, которая «хорошо», оглядывается в поисках места, приходится припомнить приличные манеры – и кто их только выдумал?! Подняться, усадить, устроиться на подлокотнике.

Аши раскраснелась, запыхалась.

– Устала? – спрашиваю. Вот за водой точно не пойду, увольте. Надо было по дороге хватать.

– Немного, – выдыхает.

– Может, домой поедем?

– Уже? – вся мировая скорбь в этих глазах. Да что они находят в балах и танцульках? Скука же смертная!

– Строго говоря, у тебя ещё час. Но лично мне вполне достаточно.

Хотя, отсюда очень даже неплохой вид открывается на её декольте. И, твою тыкву, не мне одному! То есть именно отсюда только мне, но там, внутри, начинается характерное копошение. Аши взвизгивает, вскакивает, трясёт головой, руками, выкидывает что-то из выреза платья и пытается раздавить. Я-то узнал паршивца, но и рукой не шелохну, чтобы помочь. Впрочем, он и сам опытный, в доли мгновения вырастает до обычного роста – сын Владыки Размера собственной персоной.

Аши вскрикивает, отступает назад, скрещивает ладони на декольте. Тут уж приходится и мне шелохнуться, с подъёма заехать нахалу в челюсть. Хоть сноровку не совсем растерял, в отличие от силы. А что делать, сейчас только на неё и полагаюсь, утренние тренировки с Леонтием два-три раза в неделю отбываю стабильно.

Нет, ну в школе, конечно, каждый из нас ходил с подношениями к Димию, да и ко мне тоже – именно энергия Источника лучше всего проецирует силу Размера на других. А всем хотелось то за девчонками подсмотреть, то в учительскую проникнуть. Да ведь это не повод забираться под платье к моей кухне! Раздавила бы – даже жалеть не стал бы!

– Димий Вельд, сын Кируса, Владыки Размера, – представляю Аши парня. Тот потирает щёку, даже водит челюстью, чтобы проверить, цела ли, но ржёт, довольный собой. Кто его на бал пустил?! Я-то думал, папаня один заявился.

– Потанцуем? – скалится Димий. Аши кидает на меня испуганный взгляд.

– Брысь с глаз моих! – рычу. – Ещё раз рядом с ней увижу – на декаду клопом оставлю! Понял?!

– Понял, – Димия сдувает, знает, что могу. Бывали прецеденты. Точнее, раньше мог, когда с силой управлялся. А то, что сейчас с ней нелады, никому ведать не надобно. Да и не совсем клопом – человеческую принадлежность-то не изменить, только габариты. Хотя, как по мне, клоп клопом.

– Ну и... манеры, – выдыхает Аши, всё ещё прикрывая соблазнительные виды. Эх...

– Я же тебя предупреждал, – хмыкаю. – Владыки, что с них взять.

– Я думала, вас принято воспитывать.

– Вообще, принято. Но это отдельный случай. Мамы давно не стало, вот отец и балует ненаглядное чадо, как только может. Сладу никакого.

Хотя, честно признаться, в школе мне это даже нравилось. Но, кажется, возмущения учителей по поводу отсутствия тормозов были вполне обоснованы.

– А ты владеешь превращениями? – любопытствует «сестричка». – Или тоже Размером?

– Нет, – веду плечами. – Но обернуть энергию врага против него самого Источник может всегда.

– Все-то у тебя враги.

– Ну не против друзей же оборачивать?!

– Да, наверное. Получается, чужую энергию можно и использовать тоже?

– С его помощью.

– А Владыка Размера кого угодно уменьшит или увеличит?

– Насколько хватит силы. А что?

– Да просто... Армия великанов, армия лазутчиков...

– Каждый защищается, как может, – пожимаю плечами. – Не бойся, к нам в крепость не проникнут, а до остальных мне лично дела никакого.

– Я так понимаю... с ним тоже не танцевать?

– А хочется? – удивляюсь.

– Не знаю...

– Нет, ну всякое бывает, конечно, но мне не хотелось бы танцевать с девушкой, которая пролезла бы по мне, притворяясь тараканом. Хотя мало ли, кого что привлекает?

– Меня не привлекает, – передёргивается Аши. – Лучше сразу предупреди, чего ещё ждать от вашего общества.

– Всего! – раздражаюсь. – Я же тебя уже не раз предупреждал! Может, пора домой?

– У меня же ещё час, – Аши жалобно смотрит на песочные часы, которые как раз перевернули слуги. Вздыхаю обречённо:

– Когда песок будет на исходе, жду тебя здесь. Чтобы не ходил не отлавливал, да от кавалеров не отдирали!

– Не отдерёшь, – заверяет, пугается выражения моего лица и спешит поправиться: – Ну то есть, не будешь отдираешь. Сама отдерусь. Ну... приду, в смысле.

– Жду! – плюхаюсь обратно в кресло, куда бы ногу закинуть? Могли хоть какой заваливающий столик подставить.

Аши радостно порхает танцевать, поглядываю, как пресекает попытку Димия снова подкатить, обходит десятой дорогой Ферта, перекидывается несколькими словами с Тинной... Не успеваю напрячься и встать, как они уже расходятся. Ладно, будем считать, обмен светскими любезностями в стиле змеиного яда, как любят наши мегеры.

Песок сыпется, возвращая мысли к конклаву. Я-то давно определил для себя виновных, но Эрия не вписывается в сложившуюся схему. Причастна ли она к бойне в землях Времени, или действительно родственница? Или чья-то ширма? Всё больше жажду познакомиться.

Глава 4

В размышлениях почти не замечаю, как час заканчивается. Отдирать Аши действительно не приходится, за временем следит и с последними песчинками появляется пред очи господина. Меня, то бишь.

Говорю первому попавшемуся слуге, чтобы нашёл Нэма да передал приготовить карету. Разыскиваю хозяев – нужно же попрощаться. Остальные обойдутся.

– Так быстро? – всплёскивает руками Линара.

– Дела, – пожимаю плечами.

– Угу, – соглашается Линара, знать не желаю, что думая по этому поводу! Дела, я сказал!

Снова заверяю, будто буду на конклаве, и, наконец, выбираюсь из когды Владык и им подобных, выводя Аши за руку.

Когда поднимаемся обратно на взлётную площадку, Нэм уже ждёт. Провожать никто не бежит, что не может не радовать. Наверное. Нет, ну могли бы и обозначить, конечно, что им не совсем безразлично, уезжаю ли я. Но, пожалуй, лучше, что не обозначили, а то с этими обозначениями иногда и концы отдать недолго, до того глубокое небезразличие.

Аши улыбается, смотрит в окно на отдаляющуюся приёмную ромашку в закатных лучах. К вечеру становится прохладнее, думаю, не накинуть ли девушке на плечи камзол. Да только обычно так и начинается: сначала камзол, а после и имя отдай. Покрывалом с сидений укроется, если замёрзнет.

Впрочем, не похоже, чтобы Аши мёрзла, всё ещё разгорячённая, улыбается.

– Спасибо, Джар, – шепчет. Киваю. Сам пока не решил, напоминать ли, что вообще-то я хозяин, или пусть так. Вдруг ещё куда выйти придётся, кто этих Владык знает, какую пакость измыслят. Небось перемывают косточки нам обоим в тридцати коленях.

– А что они говорили про Артефакт Времени? – спрашивает вдруг. Смотрю на неё, ну вот, началось!

– Ты ведь знаешь, что это такое? Жила же в землях Времени?

– Знаю, конечно, как и любой Артефакт – вещь, наделённая особой магической силой.

Только я не поняла, почему Владыка Ферт сказал, что он слабый?

– Строго говоря, это не Ферт сказал, а Эрия.

– А кто она?

– А кто её разберёт. Заявилась на конклав с просьбой отдать Артефакт. Ну не наглость ли?

– А говорил, «ничего особенного, Владыкам скучно просто».

– Может, и так. Пока сам не увижу – ничего не скажу. Чтобы Владыка Следа след потерял? Чтобы Камень Родства родство признал? Ещё и Артефакт Правды... Проще решить, будто они сговорились.

– Артефакты?

– Хранители!

– Зачем?

– А я откуда знаю?!

– Ну может... предполагаешь.

– Послезавтра предположу. Хочешь, приглашу Эрию к нам на ужин, познакомитесь. Тоже что-нибудь предположишь.

– Что ты? – пугается Аши. – Не хочу!

– Почему? – любопытствую. – Или и на ужин уже не хочешь?

– На ужин хочу. Только не на Эрию.

– Да что же, я тебе её съесть предлагаю?

– Не надо никого есть! Я лучше с тобой. И твоими выводами, – улыбается. Что это её мои выводы заинтересовали? Смотрю подозрительно.

– Аши, почему ты ко мне пришла? Ведь всё было подстроено так, словно это Источник напал на вас.

– Да кто в той каше что понял? Я-то точно ничего сразу не поняла. Потом уж сплетни слышала, конечно. Но я к тому времени у вас в доме жила. Уж вы-то, обладай Артефактом, наверняка им пользовались бы?

– Да ведь его использование определить невозможно, во всяком случае, не владея иной силой или Артефактом.

– Да, наверное. Я об этом не подумала, – соглашается Аши. – Я даже толком не знаю, как он действует.

– Может остановить время на несколько мгновений. И даже отмотать на пару секунд назад. Совсем чуть, но иногда и этого достаточно, чтобы исправить что-то важное, – вздыхаю. Был бы он у меня... Хотя, как знать. Может, и не отмотал бы. Задним-то умом все горазды, а в процессе попробуй сообрази.

– Потому они и считают, будто он слабый? Есть что-то сильнее?

– Насколько мне известно, Владыки Времени в нашем мире никогда не было... и надеюсь, никогда и не будет. Нельзя такую власть отдавать в одни руки. Для некоторых и пара секунд – уже огромное преимущество. На конклаве его всегда особым щитом отгораживали, чтобы никто не пользовался во время принятия решений.

– За пару секунд и убить можно, – шепчет Аши.

– Вот-вот, – соглашаюсь.

– Как же на него могли напасть?

– Это практически нереально. Только Источник и может.

– Обернув силу Времени против него же?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.